

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.
15-го Апрѣля. № 8. 1879 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 17 января — 27 февраля. — О составленной свящ. Хорошуновымъ книгѣ, подъ заглавіемъ: „Православная христіанская литургика.“

Св. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 31 декабря 1878 г., съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ составленная священникомъ Федоромъ Хорошуновымъ книга, подъ заглавіемъ: „Православная христіанская литургика“ (часть I. Ставрополь. 1877 г.) допускается къ употребленію въ дух. семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия по сему предмету. Приказали: заключеніе учеб. комитета утвердить и, для сообщенія о сѣмъ правленіямъ духовныхъ семинарій, напечатать настоящее опредѣленіе въ журналъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ отъзыва учеб. комитета объ означенной книгѣ.

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О сочиненіи бывшаго преподавателя кавказской духовной семинаріи, а затѣмъ инспектора классовъ и законоучителя кавказскаго епархіальнаго женскаго училища священника Федора Хорошунова, подъ заглавіемъ: „Православная христіанская литургика“, часть первая. Составлена примѣнительно къ программѣ, изданной учеб. комитетомъ при Св. Синодѣ для духовныхъ семинарій (Ставрополь Кавказскій. 1877 г. въ 8 д. л. 148 стр.).

Авторъ проситъ объ одобреніи означенной книги его въ качествѣ учебнаго руководства по литургикѣ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Недостатки «литургики» протоіерея Смолодовича, признанной учебнымъ ру-

ководствомъ для духовныхъ семинарій по неимѣнію лучшихъ, вызываютъ необходимость составленія записокъ по сему предмету, къ крайнему обремененію учащихся. По сему отпечатаніе трудовъ семинарскихъ наставниковъ представляетъ явленіе отрадное. Естественнѣе, что эти труды, при бѣдности отечественной литературы, еще долгое время будутъ носить характеръ широкихъ заимствованій изъ сочиненій иностранныхъ особенно въ первой части предмета, въ «общей литургикѣ», или будутъ сочиненіями компилятивными; но хорошо и то, если заимствованныя свѣдѣнія будутъ изложены въ объемѣ нашего семинарскаго курса, будутъ расположены по утвержденной для семинаріи программѣ и очищены отъ возрѣвнѣй инославныхъ исповѣданій.

Въ разсматриваемомъ сочиненіи о. Хорошуновъ изложилъ только курсъ «общей литургики», въ которомъ особенно нуждаются наши семинаріи и расположилъ учебный матеріалъ по семинарской программѣ, съ весьма незначительными уклоненіями; нельзя только не пожалѣть, что сочиненіе о. Хорошунова представляетъ трудъ спѣшный, въ которомъ замѣтна неравномѣрность въ изложеніи частей предмета и неровность въ языкѣ. Нѣкоторые отдѣлы книги, какъ напримѣръ о христіанскомъ богослуженіи послѣ апостоловъ изъ писаній св. отцевъ и учителей церкви (18—51 стр.) и по церковной архитектурѣ и иконографіи (106—128), изложены довольно полно и обстоятельно; другіе же отдѣлы страдаютъ и неполнотою и неотчетливостію сообщаемыхъ свѣдѣній, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя касаются православной церкви. Неудовлетворительно изложены отдѣлы: о свящ. пѣснопѣніяхъ, о храмахъ и ихъ принадлежностяхъ, о св. сосудахъ и нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгахъ. Здѣсь встрѣчаются значительные пропуски. Такъ авторъ ничего не сказалъ о веществѣ св. сосудовъ, о купели, сосудѣ для мѣра, вѣнцахъ, хоругвахъ, свѣтильникахъ, кадильницахъ; въ начинательныхъ молитвахъ онъ опустилъ молитву Господню (78 стр.), не упомянулъ о сугубой ектеніи (80), и сказавъ, что верхнія украшенія иконостасовъ назывались: Деисусъ, Космій, Триморфій (102), ни однимъ словомъ не объяснилъ ни самыхъ изображеній, ни ихъ названій; ни слова не

сказалъ онъ о книгѣ «Правильникъ» и не полно изложилъ содержаніе «книги молебныхъ пѣній» (147), и т. п. Вообще въ книгѣ замѣтна бѣдность фактическихъ свѣдѣній и обиліе въ изложеніи общихъ разсужденій. Такъ изложенію цѣли православнаго общественнаго богослуженія онъ посвящаетъ цѣлыхъ 14 страницъ (57—71 стр.), хотя все потребное безъ вреда для знанія можно было бы умѣстить на трехъ-четырехъ страницахъ.

Разсматривая сочиненіе о Хорошунова въ частностяхъ, мы встрѣчаемъ не мало свѣдѣній частію не точныхъ, частію не вѣрныхъ. Говоря о томъ, что таинства были одною изъ составныхъ частей Богослуженія при апостолахъ и упоминая при семъ о крещеніи, совершенномъ діакономъ Филиппомъ надъ евнухомъ, авторъ замѣчаетъ: «Замѣчательно еще, что евнухъ не прежде изъявилъ рѣшительное желаніе креститься, какъ когда (?) они пріѣхали къ водѣ. Значитъ форма крещенія была такъ общеизвѣстна и вода составляла столь необходимый элементъ въ крещеніи, что зналъ это даже язычникъ, и притомъ какъ язычникъ, непонимавшій существа таинства, въ водѣ полагалъ всю суть таинства» (11 стр.). Не говоря о томъ, что евнухъ, крещенный Филиппомъ, былъ прозелитъ іудейства, слѣдовательно не язычникъ, нѣтъ основанія думать, чтобы онъ въ это время зналъ о христіанскомъ таинствѣ крещенія и только въ водѣ полагалъ всю суть его (Дѣян. VIII, 35—38). «Относительно того, кому принадлежало право совершать муропомазаніе, нельзя найти опредѣленнаго рѣшенія въ св. писаніи. Видно только, что право это не принадлежало діаконамъ. Усвоятъ же его исключительно епископамъ, какъ это дѣлаетъ между прочимъ Люфтъ, нѣтъ основанія, говоритъ авторъ (12). Но мы скорѣе согласны принять мнѣніе Люфта на томъ основаніи, что нѣтъ опредѣленнаго указанія на то, что рукоположеніе послѣ крещенія или (что тоже) муропомазаніе совершали пресвитеры, а напротивъ есть указанія, что муро всегда освящали епископы; самъ же авторъ на 46 страницѣ пишетъ: «вещество для помазанія освящаль самъ епископъ» и еще: «если же епископа не было, въ такомъ случаѣ муропомазаніе отлагалось до того времени, пока прибывалъ епископъ». На стр. 12-й авторъ пишетъ: «назначеніе

епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ состояло въ служеніи слову и благодати исключительно, какъ и сами апостолы назвали ихъ слугами Христа и строителями тайнъ Божіихъ. Къ сану діаконому принадлежали и діаконысы». Но званіе діаконое учреждено было не для служенія слову и благодати исключительно, и діаконы, а тѣмъ болѣе діаконысы, никогда не были «строителями тайнъ Божіихъ». Что касается до мѣста богослуженія, то первые христіане, по словамъ автора, собирались частію въ синагогахъ и, пока первые ученики и апостолы Христовы пребывали еще въ Іерусалимѣ, собирались въ храмъ для молитвы и пѣснопѣнія, частію въ частныхъ домахъ, въ особенности во вмѣстительныхъ жилищахъ церковныхъ пѣвцовъ (слѣдуютъ цитаты изъ св. писанія) (стр. 133); пересмотрѣвъ приведенныя авторомъ цитаты, на сколько можно было сдѣлать это при множествѣ опечатокъ, мы не нашли въ нихъ указанія на христіанскія собранія въ жилищахъ церковныхъ пѣвцовъ, если не признать, что авторъ подъ этими жилищами разумѣетъ притворъ Соломоновъ, и кромѣ того не ясно, кого авторъ называетъ церковными пѣвцами? Въ числѣ обрядовъ церкви ветхозавѣтной, удержанныхъ первенствующею христіанскою церковію, авторъ считаетъ: «проповѣдь или сказываніе, по внушенію св. Духа, тайнствъ и пророчествъ (1 Кор. XIV, 26) (18 стр.); здѣсь непонятно, что авторъ подъ этимъ разумѣетъ, такъ какъ цитатъ приведенный имъ не вѣренъ. Чрезвычайныя дарованія духовныя, о которыхъ говоритъ апостолъ въ XIV-й главѣ, были плодомъ св. Духа, ниспосылаемого вѣрующимъ во Христа, и потому не могли быть заимствованы изъ ветхозавѣтной церкви. Не вполнѣ точно выраженіе автора, будто «религіозная мысль и чувство, а также и богослужебныя дѣйствованія (?) христіанъ времени мученичества жили и вращались около героевъ религіи-мучениковъ» (стр. 31); Христосъ Спаситель во всѣ вѣка христіанства былъ центромъ духовной жизни христіанъ. Не точно представляется намъ и слѣдующая фраза: «въ періодъ гоненій вполнѣ выяснился взглядъ христіанъ на христіанскую кончину» (стр. 32); но въ какомъ смыслѣ употреблено слово *выяснился*; въ смыслѣ ли обнаруженія этого взгляда для другихъ, или въ смыслѣ уясненія его

для самихъ христіанъ? То обстоятельство, что въ первые три вѣка христіанства Богослуженіе не получило еще того широкаго внѣшняго развитія, какое оно получило въ послѣдующее время, авторъ объясняетъ тѣмъ, что при первыхъ религіозныхъ потребностяхъ вѣрующихъ достаточно было той внутренней силы и того внутреннего достоинства, которыми отличалось Богослуженіе первыхъ вѣковъ для удовлетворенія этихъ потребностей (стр. 51). Намъ представляется, что это полнѣе и вѣрнѣе объясняется тѣмъ стѣсненнымъ положеніемъ христіанъ, которое не позволяло имъ развивать внѣшнее Богослуженіе въ той мѣрѣ, какъ требовало того ихъ религіозное чувство. Эту мысль самъ же авторъ нѣсколько разъ высказываетъ. На стр. 52-й онъ говоритъ: «получивши полную свободу вѣроисповѣданія, христіане естественно со всею энергіею своего религіознаго одушевленія, стали развивать внѣшнюю сторону Богослуженія и умножать обряды». Слѣдовательно формы Богослуженія первыхъ вѣковъ не удовлетворяли потребностей христіанъ. На стр. 56-й авторъ говоритъ: «Чѣмъ далѣе жила церковь, тѣмъ усиленнѣе стремились къ выраженію во внѣ религіозная мысль и религіозное чувство», и далѣе на стр. 57-й: «Свойство всякаго чувства, особенно живаго, сильнаго, состоитъ въ томъ, что оно стремится непремѣнно обнаружиться, проявиться внѣшнимъ образомъ»; также мысль и на стр. 60-й. Не вѣрно приводитъ авторъ прошеніе великой ектеніи: о благосостояніи церкви вмѣсто благодостояніи (79 стр.), неправильно относитъ онъ пѣніе аллилуарія на литургіи къ чтенію апостола (88 стр.), когда оно относится къ чтенію изъ евангелія, что ясно видно въ литургіи Великой субботы, когда аллилуія поется со стихами: «Воскресни Боже». Не точно выражено, что Сынъ Божій въ двухъ естествахъ сошелъ на землю (93 стр.), человѣческое естество Онъ принялъ на землѣ отъ Дѣвы Маріи. Говоря о лицахъ, совершающихъ Богослуженіе, (авторъ въ кругѣ епископскихъ дѣйствій (?) помѣщаетъ «утвержденіе (confirmatio) новорожденныхъ въ вѣрѣ» (94 стр.). Здѣсь авторъ во первыхъ противорѣчитъ тому, что сказалъ на 12 страницѣ, а во вторыхъ вводитъ въ православную литургику католическій терминъ съ католическимъ пониманіемъ значенія

тайинства мѣропомазанія. Говоря о кругѣ богослужебныхъ дѣйствій священника (95 стр.), авторъ замѣчаетъ, что «священникъ не примиряетъ съ церковью открыто кающихся». Въ православной церкви открытое покаяніе приносится только лицами, преданными церковному суду, тогда разрѣшеніе грѣховъ ихъ дается тѣмъ священникомъ, на попеченіе котораго они были отданы церковною властію. До крайности страннымъ представляется намъ данное авторомъ понятіе о храмѣ: «храмомъ называется зданіе, въ которомъ собираются вѣрующіе для общественнаго Богослуженія, устроенное по образцамъ древнихъ христіанскихъ церквей, имѣющее всѣ принадлежности Богослуженія, и освященное по чину церковному» (98 стр.). Не вѣрно свѣдѣніе, что «собственно храмы появились послѣ прекращенія гоненій» (100); а храмъ Никомидійскій, сожженный въ началѣ Діоклетіанова гоненія? Не точно сказано: «большинство первыхъ христіанскихъ храмовъ обращено было изъ языческихъ капищъ и публичныхъ портиковъ (?), имѣвшихъ разнообразную форму» (100 стр.); подъ портиками авторъ, вѣроятно, разумѣетъ базилики. Притворъ авторъ смѣшиваетъ съ папертью (101 стр.), и говоритъ (104 стр.), будто «потиръ, дискосъ, звѣздца, копье, лжица и грецкая губка покрываются двумя покровами и воздухомъ». Раздѣленіе богослужебныхъ книгъ на священно-богослужебныя, — церковно-богослужебныя и книги, употребляющіяся при частныхъ службахъ (стр. 135), неправильно. Написана книга языкомъ простымъ, но неровнымъ, мѣстами туманнымъ и наполненнымъ выраженіями непригодными для книги религіознаго содержанія, и словами неупотребительными: авторъ пишетъ: христіанское богослуженіе, какъ вынаруженіе младенчествуящаго народа (15), герои религіи-мученики (31), кандидаты крещенія, которыхъ экзаменовали (42), придворное пѣніе обработанное такими то (84), публичные символы (86); богослужебное чтеніе апостоловъ (87); экспромптивныя поученія (90); Максимъ грекъ познакомилъ съ типомъ Христа (127 стр.) и т. п. Въ книгѣ очень много опечатокъ, изъ которыхъ многія искажаютъ смыслъ написаннаго, на примѣръ: преобразовало вм. прообразовало (9), богораствореніе вм. благораствореніе (40), святая святыхъ вм. святая святымъ

(41), написалъ вм. написалъ (99), пасторъ Ерми вм. па-
стырь (85) и т. под.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ не
находитъ возможнымъ одобрять въ качествѣ руководства
по литургикѣ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій
составленную священникомъ Ѳеодоромъ Хорошунковымъ
«Православную Христіанскую Литургику» (Часть I. Став-
рополь 1877 г.), но полагалъ бы допустить это сочине-
ніе въ семинаріи въ видѣ учебнаго пособия по вышеозна-
ченному предмету.

Отъ 20 декабря 1878 г. — 22 февр. 1879 г. — О со-
ставленной г. Миллеромъ книгѣ подъ названіемъ: «Ortho-
graphiae et prosodiae latinae summarium».

Св. Синодъ слушали предложеніе п. синодальнаго
оберъ-прокурора, отъ 14 декабря 1878 г., съ жур-
наломъ учебнаго комитета, коимъ составленная Л.
Миллеромъ книга, подъ заглавіемъ: «Orthographiae et
prosodiae latinae summarium» (Petropoli 1878 г.) реко-
мендуется въ качествѣ весьма полезнаго пособия при
преподаваніи латинскаго языка въ духовныхъ се-
минаріяхъ. Приказали: заключеніе учеб. комитета
утвердить и сообщить о семъ циркулярно чрезъ
«Церковный Вѣстникъ» правленіямъ духовныхъ се-
минарій, съ приложеніемъ отзыва учеб. комитета объ
означенной книгѣ.

Журналь учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О книгѣ подъ названіемъ: «Orthographiae et prosodiae latinae
summarium» (Petropoli 1878 г.), составленной г. Л. Миллеромъ

Въ представленномъ въ учебный комитетъ отзывѣ о дру-
гомъ сочиненіи того же автора: *rei metricae poetarum
Latinorum summarium* 1878, было указано вератцѣ на
ученое значеніе его литературныхъ работъ, къ которымъ
достойнымъ образомъ примыкаетъ книга, заглавіе которой

выписано выше. Въ ней предлагается сокращенное изложение учения о латинской орфографіи и просодіи. Соединеніе этихъ двухъ дисциплинъ вполне оправдывается словами г. Миллера: *Nam ut orthographia recte sevibendi vocabula, ita prosodia recte pronuntiandi legibus temperatur ut appareat disciplinam utramque non modo affinem inter se et contiguam, sed alteram alterius indigam.*

Вопросъ о научной постановкѣ латинской орфографіи и о приложеніи ея результатовъ къ школѣ хотя возникъ сравнительно и недавно, тѣмъ не менѣе представляетъ довольно обширную литературу, заключающую въ себѣ нѣсколько его рѣшеній. До половины нынѣшняго столѣтія издатели латинскихъ текстовъ держались правописанія, установленнаго преимущественно позднѣйшими рукописями, съ которыхъ печатались латинскіе тексты во время возрожденія, изрѣдка (какъ напр. Aldus Manutius Pauli f. въ своей замѣчательной: *orthographiae ratio*) лишь обращаясь къ надписямъ, какъ источникамъ при рѣшеніи того или другаго орфографическаго вопроса. Вслѣдствіе пользованія такимъ разнозначимъ матеріаломъ, орфографія прошлаго столѣтія представляла конгломератъ данныхъ изъ различныхъ періодовъ, не обобщенныхъ ничѣмъ и не подававшихся никакому теоретическому изложенію. Оттого появлявшіеся въ то время учебники не выставяли никакихъ общихъ началъ правописанія, не давали никакихъ правилъ, а довольствовались лишь приведеніемъ приобретенныхъ опытнымъ путемъ данныхъ. Только великія открытія въ древней литературѣ, которыми ослѣдствіемъ была наша столѣтіе: амброзіанскій палимпсестъ Плавта, ватиканскіе отрывки Цицерона, Веронскій Гай, заставили издателей обратить вниманіе на орфографію и дали матеріалъ для болѣе правильной и рациональной ея постановки. Только послѣ этого было обращено надлежащее вниманіе на историческое развитіе орфографіи и выставлены извѣстныя эпохи, въ которыхъ мы замѣчаемъ разницу въ приемахъ написанія. Одна изъ первыхъ попытокъ исторической постановки латинской орфографіи принадлежитъ извѣстному издателю Гейневскаго *Virgiliä F. Wagner*, который въ V томѣ своего изданія помѣстилъ обширное изслѣдованіе объ орфографіи *Virgiliä*, подъ заглавіемъ:

Orthographia Vergiliana, и даже приложилъ это изслѣдованіе на практикѣ, перепечатавъ текстъ Виргилія съ соблюденіемъ выставленныхъ издателемъ ореографическихъ правилъ. Издавая свой трактатъ въ 1841 году, Вагнеръ не имѣлъ возможности воспользоваться для него результатами историческаго изученія латинскаго языка, которое началось и развивалось подъ вліяніемъ знаменитаго Фр. Ричля. Необходимость рациональной постановки ореографіи чувствовалась и до него, но только разрѣшалась не вполне методически; такъ, слѣдуетъ отмѣтить заявленіе К. Лахманна (Com. in Lucr. p. 203), который предлагалъ, какъ источники для установленія orthographia vulgaris четыре рукописи: Медичейскаго Виргилія, institutiones Гая, фульдскій Новый Заветъ и флорентійскія Дигесты. Такой ничѣмъ не обмотивированный выборъ четырехъ рукописей, исключеніе свидѣтельствъ другихъ, болѣе древнихъ надписей и свидѣтельствъ грамматиковъ, не могъ, разумѣется, быть одобренъ изслѣдователями, и рукописи, выдѣленные Лахманномъ, хотя и получили надлежащее мѣсто при рѣшеніи ореографическихъ вопросовъ, признаны далеко не единственнымъ и самымъ важнымъ источникомъ. Восходя къ періоду времени между IV (?) и VII ст., онѣ, естественно, должны служить свидѣтелями и правописанія этого времени, но рождается вопросъ: какъ же поступать при изданіи и написаніи текстовъ болѣе раннихъ, которые и болѣе важны и болѣе многочисленны, чѣмъ литературныя произведенія, дошедшія до насъ отъ названнаго періода? Другими словами: нѣтъ ли необходимости и возможности установить правописаніе болѣе ранняго времени? На это далъ отвѣтъ упомянутый уже Фр. Ричль. Изъ всесторонняго изученія латинской рѣчи онъ вынесъ то убѣжденіе, что мы и можемъ и должны стремиться къ возстановленію ореографіи I-го в. по Р. Х., времени Квинтиліана, когда, послѣ длиннаго періода образованія, формальная сторона латинской рѣчи достигла извѣстной степени совершенства, послѣ которой уже наступаетъ періодъ упадка и порчи. Взглядъ Ричля былъ принятъ, развитъ и дополненъ его ученикомъ В. Брамбаромъ въ книгѣ: Die Neugestaltung der lateinischen Orthographie in ihrem Verhältniss zur Schule. Leipzig 1868. Его же дер-

жится и авторъ разсматриваемой книжки. Источникамъ для установленія правописанія сказаннаго періода Ричъ и его послѣдователи признаютъ: методическое пользованіе грамматиками, надписями, монетами и рукописями—каждымъ отдѣломъ и каждымъ памятникомъ въ данномъ отдѣлѣ сообразно предварительно оцѣненной и опредѣленной его значимости. Каждому изъ только что приведенныхъ отдѣловъ и его оцѣнкѣ посвящено и г. Миллеромъ нѣсколько словъ на стр. 7—12-й его книги.

Какъ до недавняго времени оставался неопредѣленнымъ вопросъ о научной постановкѣ латинской орѳографіи, такъ точно до послѣдняго времени существовали и даже теперь существуютъ различные взгляды относительно приложенія добытыхъ методическимъ изслѣдованіемъ результатовъ къ практикѣ, преимущественно къ школѣ. Необходимость этого приложенія была высказана еще въ 1861 г. Флекейзеномъ въ его замѣчательной брошюрѣ: *Fünzig Artikel aus einem Hülfsbüchlein für lateinische Rechtschreibung*, гдѣ онъ выставилъ требованіе о томъ, чтобы результаты научныхъ изслѣдованій въ области орѳографіи не были устраняемы изъ школы, другими словами, чтобы ученики не усвоивали длиннаго ряда латинскихъ словъ въ той формѣ, которую они получили лишь въ послѣднія, варварскія столѣтія среднихъ вѣковъ, но приучались писать и произносить ихъ такъ, какъ они должны и писаться и произноситься образованными людьми образованнаго времени. Выходя изъ этого положенія, Флекейзенъ требовалъ составленія орѳографическаго учебника и приложенія результатовъ методической орѳографіи къ латинскимъ грамматикамъ, хрѳоматіямъ и изданіямъ латинскихъ классиковъ.—Педагоги отнеслись различно къ заявленію Флекейзена: одни, безусловно соглашаясь съ нимъ, поспѣшили, въ длинномъ рядѣ орѳографическихъ учебниковъ, выставить множество правилъ относительно написанія того или другаго латинскаго слова. При этомъ естественно дѣло не обошлось безъ промаховъ и увлеченій: очень многое, недостаточно еще обоснованное и доказанное, было принято какъ научная истина, не мало было и непослѣдовательности и колебанія, иногда же слишкомъ много послѣдовательности и рѣшительности. Всѣми этими слабо-

стями воспользовались педагоги консерваторы, скептически отнесшіеся въ самомъ началѣ къ предложенію Флекейзена; они, вида увлеченія его послѣдователей, полагали, что до тѣхъ поръ, пока методическая орѳографія не выработаетъ извѣстныхъ законовъ, не придетъ въ рѣшеніи спорныхъ вопросовъ къ выводамъ окончательнымъ, до того она не можетъ имѣть мѣста въ школахъ. Совершенно такое же было въ недавнее время отношеніе педагоговъ къ результатамъ сравнительнаго языкознанія, въ ихъ примѣненіи къ школахъ. Истина и въ томъ и въ другомъ случаѣ лежитъ по срединѣ: совершенно лишать школу того, что выработано современною наукою невозможно; но невозможно вносить въ школу и то, что только гадается и что черезъ нѣкоторое время можетъ быть опровергнуто, какъ недостаточно доказанное, или какъ положительно невѣрное. Противники Флекейзена говорятъ, что орѳографическая реформа, въ сущности, дѣло не важное, но они позабываютъ о томъ, что при изученіи языковъ, преимущественно древнихъ, важное и неважное сливаются такъ, что невозможно бываетъ ихъ разграничить. Кромѣ того, учащимся несравненно легче сразу научиться вѣрнымъ формамъ, чѣмъ, усвоивъ ихъ сначала въ одномъ видѣ, затѣмъ переучивать въ другомъ. Единственно, что требуетъ педагогика отъ рациональной орѳографіи, — это послѣдовательность и однообразіе. Необходимо, чтобы всѣ учебники, которые даются въ руки учащимся, были, по возможности, согласны въ проведеніи тѣхъ или другихъ законовъ орѳографіи.

Переходя, послѣ этихъ общихъ замѣчаній къ труду г. Миллера, слѣдуетъ замѣтить, что онъ, по внѣшности, распадается на двѣ части: въ первой излагается ученіе о латинскомъ правописаніи, во второй — о слоудареніи. Объ основномъ орѳографическомъ принципѣ автора мы уже говорили; изложивъ его въ первомъ параграфѣ своего учебника, онъ въ слѣдующемъ переходитъ къ исчисленію и оцѣнкѣ источниковъ, изъ которыхъ мы черпаемъ свѣдѣнія о правописаніи древнихъ римлянъ. Эти источники дѣлятся г. Миллеромъ на четыре категоріи: труды древнихъ грамматиковъ, рукописи, надписи и авторитетъ поэтовъ. Упомянувъ за тѣмъ о двухъ ученыхъ, съ именемъ

которыхъ связана научная постановка орфографіи, Карлъ Лахманнъ и Фридрихъ Ричль, авторъ переходитъ къ обзорѣнію латинскаго алфавита и къ изложенію ученія о раздѣленіи слоговъ и интерпункціи, послѣ чего сообщаетъ нужныя данныя: объ уподобленіи и разнообразіи звуковъ какъ существенныхъ законахъ евфоніи, о гласныхъ и двугласныхъ, о стеченіи гласныхъ, о синкопѣ и епентезисѣ, о согласныхъ и объ употребленіи предлоговъ. Вездѣ г. Миллеръ старается быть краткимъ, не въ ущербъ однако полнотѣ и ясности изложенія. Само собою разумѣется, что вездѣ мы видимъ руку ученаго, близко знакомаго какъ съ излагаемымъ матеріаломъ въ его древнихъ источникахъ, такъ и съ разработкой его въ трудахъ новѣйшихъ ученыхъ. Второй отдѣлъ разсматриваемой книжки о латинской просодіи — начинается изложеніемъ ученія о слогахъ, причемъ въ отдѣльномъ параграфѣ говорится о слогахъ, продолжающихся въ силу ихъ положенія, и затѣмъ излагается ученіе объ удареніи, причемъ говорится объ энклизисѣ и проклизисѣ, о вліяніи ударенія на количество и сообщаются правила о количествѣ слоговъ, какъ находящихся въ концѣ словъ, такъ и въ ихъ серединѣ. Такъ какъ излагаемый въ этомъ отдѣлѣ книги матеріалъ имѣетъ не рѣдко отношеніе къ метрикѣ, то, гдѣ это нужно, г. Миллеръ указываетъ на соотвѣтствующія главы своего *Summarium rei metricae*. Конецъ книжки занятъ орфографическимъ и просодическимъ указателемъ, который, въ формѣ расположеннаго въ алфавитномъ порядкѣ списка, сообщаетъ главнѣйшія данныя, которыхъ, по мнѣнію г. Миллера, слѣдуетъ придерживаться въ написаніи или произношеніи того или другаго слова.

На основаніи вышеизложеннаго учеб. комитетъ полагалъ бы — составленную г. Л. Миллеромъ книгу: «*Orthographiae et prosodiae latinae summarium*» (Petropoli 1878-г.) рекомендовать въ качествѣ весьма полезнаго пособія при преподаваніи латинскаго языка въ дух. семинаріяхъ.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Награда.

Священникъ алексин. у. с. Лаптева *Іоаннъ Остриковъ* награжденъ набедренникомъ.

б) Признательные отзывы епархіального начальства.

По резолюціямъ Его Высокопреосвященства объявляется признательность епархіального начальства: 1) цер. старостѣ и прихожанамъ — жертвователямъ с. Ювлева богородиц. у., за промѣну разбитаго колокола на новый вѣсомъ въ 60 пуд., 2) жертвователямъ — прихожанамъ с. Орловки того же у., за приобрѣтеніе новой люстры въ приходскую церковь и 3) прихожанину с. Спасскаго на упертѣ крапив. у. — кр. *Власу Никит. Бирюкову*, за пожертвованіе 150 р., на приобрѣтеніе для мѣстной церкви люстры.

— Г. директоръ народныхъ училищъ тул. губерніи, въ отношеніи своемъ, на имя Его Высокопреосвященства прописалъ: „знакомясь болѣе и болѣе съ дѣятелями по народному образованію тул. губерніи, я не могу не отличить тѣхъ изъ нихъ, которые своимъ безкорыстнымъ служеніемъ и многолѣтними трудами снискали право быть почтенными особыми за то наградами, какъ справедливымъ возмездіемъ за принесенную ими пользу столь высокому дѣлу, коимъ должно считаться дѣло народного образованія. Изъ числа таковыхъ, я долгомъ считаю отмѣтить въ некоторыхъ священно-служителей, о которыхъ съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшу сообщить Вашему Высокопреосвященству, покорнѣйше прося назначить каждому изъ нихъ соотвѣтствующую заслугамъ награду, а меня, о сдѣланномъ распоряженіи неоставьте почтить своимъ увѣдомленіемъ.“

Наименованіе училищъ, имена и фамиліи учителей.	Съ какого времени на должности	З а с л у г и.
<i>Тульскаго уѣзда.</i> Высоковскаго училища священникъ Сергѣй Докторовъ.	Со времени открытія училища съ 1854 г. по май 1878 г., когда училище это слилось съ училищемъ с. Частаго.	Занимался безвозмездно. Въ 1861 г. крестьянамъ ему было назначено за труды 19 р., которые онъ обращаль на приобрѣтеніе учебныхъ принадлежностей.
Горѣльскаго училища свящ. Іоаннъ Ясенецкій.	Съ 1861 г.	Означенное училище организовано имъ, Ясенецкимъ, преподававшимъ съ удовлетворительнымъ успѣхомъ всѣ предметы.
<i>Алексинскаго уѣзда.</i> Извольскаго училища свящ. Василій Тихомировъ.	Съ 1867 г.	Означенное училище существованіемъ своимъ обязано ему, Тихомирову, который здѣсь съ отличнымъ успѣхомъ преподаетъ Законъ Божій.
Волковицкаго—діаконъ Алексѣй Добронравовъ.	Съ 1858 г.	Занимается обученіемъ съ примѣрнымъ усердіемъ.
<i>Веневскаго уѣзда.</i> Венев. жен. начального училища свящ. Александръ Ананскій.	Съ 1863 г.	Занимались въ своихъ училищахъ съ примѣрнымъ усердіемъ и хорошимъ успѣхомъ.
Грыбовскаго сельскаго училища свящ. Петръ Бѣлоусовъ.	Съ 1861 г.	Занимались въ своихъ училищахъ съ примѣрнымъ усердіемъ и хорошимъ успѣхомъ.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь отношеніи таковая: „Священникамъ: Сергѣю Докторову, Іоанну Ясенецкому, Александру Ананскому и Петру Бѣлоусову, а также діакону Алексѣю Добронравову объявить благодарность епарх. начальства за ихъ усердіе въ дѣлѣ народнаго образованія, а священника Василя Тихомирова

имѣть консисторіи въ виду для награжденія скуфьею при представленіи въ текущемъ году лицъ духовнаго званія въ наградамъ.“

в) Пожертвованія.

Пожертвовано: въ соборную Николаевскую г. Крапивны ц.: животворящій крестъ серебряный вызолоченный, вѣсу съ футляромъ и кипарисомъ 2 ф. 62 зол., цѣною 165 р., крапив. куп. *Петромъ Алексѣевъ Астафьевымъ*; риза на икону Казанскія Божія Матери серебряная вызолоченная чрезъ огонь, съ эмалированными украшеніями, вѣсу 12 ф. 80 зол., цѣною 800 руб.—крапив. куп. *Иваномъ Иванъ Юдинымъ*; отъ лицъ не желавшихъ объявить свои имена: крестъ серебряный вызолоченный, вѣс. 91 зол. цѣною 45 р., потиръ съ приборомъ и лжицею серебряный вызолоченный, вѣс. 6 ф. 76¹/₂ зол. цѣною 360 руб., возобновлены два Евангелія въ красный бархатный переплетъ съ наложеніемъ серебряныхъ вызолоченныхъ изображеній евангелистовъ, вѣс. въ серебрѣ 161 золот. цѣною 115 руб.; отъ неизвѣстнаго; ковшъ серебряный для теплоты вѣс. 25¹/₂ зол., двѣ дароносицы серебряныя вызолоченныя вѣс. 98 зол. цѣною 57 р., серебряная вызолоченная лампада вѣсу 46 зол. цѣн. 23 р. и лампада къ иконѣ св. Александра Невскаго, что въ часовнѣ, при Николаевской ц., серебряная вызолоченная вѣс., 1 ф. 31¹/₂ зол. цѣною 70 р.

—По духовнымъ завѣщаніямъ: 1) тул. мѣщ. *Алексѣя Григор. Минина*, который, между прочимъ, завѣщалъ все благопріобрѣтенное имъ имѣніе движимое и недвижимое, какое останется и гдѣ бы оное ни находилось, какъ то: въ товарѣ, постройкѣ, все безъ изыятія предоставляетъ въ полное распоряженіе и собственность дочери своей крестной тул. мѣщ. *Александрѣ Васильев. Коробковой* съ тѣмъ, чтобы она, Коробкова, имѣніе все привела въ наличный капиталъ и употребила изъ него на вѣчное поминованіе его Минина, отослала на Аѳон. горы 10 р., отдала въ церковь г. Тулы Флора и Лавра 100 р., сверхъ того по приличію тѣло его грѣшное похоронить, до шести

недѣль учредить неусыпное чтение псалтыря, подать на сорокоусты въ церкви Флора—Лавра, Благовѣщенскую и Воздвиженія Животворящаго Креста; и 2) по завѣщавію тул. мѣщ. *Петра Митрофа Пальцева*, который между прочимъ, изъ имѣющаго остаться послѣ смерти его имущества назначилъ въ выдачу роднымъ: племянникамъ, племянницамъ и сестрѣ своей—всего 4500 р. Если кромѣ всѣхъ выдачъ будутъ оставаться деньги или вообще какое либо имущество, то таковое племянникъ его тул. мѣщ. *Никаноръ Петровъ Балашевъ*, который назначенъ душеприкащикомъ, по обращеніи въ денежный капиталъ, долженъ употребить на благотворительныя цѣли: раздачу бѣднымъ и на взносъ въ церкви и въ богоугодныя заведенія.

г) Разныя извѣстія по епархіи.

Умерли: 1) священникъ ефремов. у. с. *Закопъ Григорій Боголюбовъ*, 2) дьячекъ того же у. с. *Старогольскихъ Иванъ Глаголевъ* и 3) пономарь венев. у. с. *Городенцевъ Тимоѣей Покровскій*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утвержденъ цер. старостою по с. *Захарьину кашир. у.* коллеж. регистраторъ *Александръ Стеф. Протасовъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утверждены священники: бѣлев. у.: с. *Литвинова Сергій Ивановскій* и с. *Жабыни Иоаннъ Супрутскій*, преподаватели Закона Божія въ мѣстныхъ сельскихъ училищахъ.

— Настоятельница бѣлев. Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря монахиня *Мадалина* возведена въ санъ Игуменіи.

— Монахи: *Николочасовенской г. Тулы ц.*, что при архіерейскомъ домѣ, *Пареній* и тул. Богородичнаго общепитательнаго, что въ *Щегловѣ*, монастыря *Арсеній* рукоположены въ санъ Иеродіакона.

Ш. О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи тульскаго епархіальнаго женскаго училища по учебной и нравственной частямъ, за учебный 187⁶/₇ годъ (*).

Преподаваніе русской грамматики велось способомъ практическимъ и постоянно находилось въ связи съ книгою для чтенія. Синтаксисъ, этимологія и орфографія изучались совмѣстно и въ тѣсной связи. Вмѣстѣ съ синтаксическимъ и этимологическимъ изученіемъ русскаго языка по сему предмету въ I и II классахъ имѣли мѣсто слѣдующія упражненія: объяснительное чтеніе, устный пересказъ ученицами содержанія прочитанныхъ и объясненныхъ въ классѣ статей, упражненія въ выразительномъ чтеніи, изученіе наизусть краткихъ прозаическихъ и стихотворныхъ статей и упражненія въ сочиненіи. Въ качествѣ классной книги для чтенія по русскому языку въ I и во II классахъ употребляема была хрестоматія Паульсона. Учебникомъ по грамматикѣ служила грамматика Кирпичникова. Съ ученицами III класса былъ пройденъ преподавателемъ Любимовымъ синтаксисъ сложнаго предложенія. Методъ грамматическаго изученія русскаго языка въ этомъ классѣ практиковался тотъ же самый, какой указанъ выше для I и II классовъ. Классною книгою для чтенія служила хрестоматія Басистова, курсъ 2-й, а учебникомъ по грамматикѣ — упомянутая грамматика Кирпичникова. Въ IV и V классахъ теорія словесности изучалась преимущественно по литературнымъ образцамъ, собраннымъ въ хрестоматіи Галахова. Изученію каждаго рода и вида литературныхъ произведеній обыкновенно предшествовало чтеніе подходящихъ литературныхъ образцовъ, изъ разбора которыхъ выводились понятія о томъ или другомъ родѣ или видѣ словесныхъ произведеній. Изъ читанныхъ въ классѣ образцовыхъ литературныхъ произведеній краткія по содержанію заучивались ученицами наи-

[*] Продолженіе. — См. № 7.

зуть въ цѣломъ ихъ составѣ; что же касается обширныхъ по содержанію сочиненій, то ученицы заставляемы были устно пересказывать ихъ содержаніе въ сокращенномъ видѣ. Послѣднимъ способомъ разучены были въ V классѣ въ цѣломъ составѣ драма Пушкина „Борисъ Годуновъ“ и двѣ трагедіи Шекспира «Король Лиръ» и «Макбетъ». Въ качествѣ учебника по теоріи словесности въ IV и V классахъ употреблялось руководство для теоретическаго изученія литературы Стоюнина, одобренное учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ и введенное въ духовныя семинаріи въ качествѣ учебнаго руководства по преподаванію теоріи словесности.

Преподаваніе ариѳметики въ I классѣ состояло въ обученіи счету, нумераціи и во всестороннемъ разсмотрѣніи чиселъ отъ 1 до 100 посредствомъ умственныхъ задачъ. Нумерація чиселъ доводилась до милліона. Кромѣ умственныхъ упражненій въ сложеніи и вычитаніи цѣлыхъ чиселъ, эти ариѳметическія дѣйствія производились и письменно. Во II классѣ пройдены умноженіе и дѣленіе цѣлыхъ чиселъ. Какъ въ I классѣ, такъ и во II опредѣленія ариѳметическихъ дѣйствій были выводимы послѣ предварительнаго знакомства съ разнообразными отношеніями чиселъ между собою. Послѣ достаточнаго навыка ученицы въ умственныхъ выкладкахъ чиселъ, онѣ знакомились съ письменнымъ изображеніемъ ариѳметическихъ дѣйствій и съ письменными выкладками чиселъ. Чтобы учащіяся могли пріобрѣсти навыкъ къ скорому и безошибочному письменному производству ариѳметическихъ дѣйствій, всякій разъ, послѣ усвоенія ими объясненныхъ дѣйствій, нѣсколько уроковъ посвящалось исключительно для однихъ упражненій въ письменномъ вычисленіи. При рѣшеніи сложныхъ задачъ обращалось вниманіе на послѣдовательный, постепенный ходъ развитія данной задачи. Такимъ же способомъ изучаемы были остальные отдѣлы ариѳметики въ III, IV и V классахъ. Преподаваніе ариѳметики въ III классѣ начато было преподавателемъ Сахаровымъ съ понятія объ измѣреніи величинъ. Въ первое полугодіе въ этомъ классѣ изучались дѣйствія надъ составными именованными числами, а во второе полугодіе — сложеніе и вычитаніе дробей. Въ концѣ учебнаго курса сообщено бы-

до ученицамъ о признакахъ дѣлимости чиселъ, объ общемъ множителѣ и дѣлителѣ и о наименьшемъ кратномъ. Въ IV классѣ были изучены умноженіе и дѣленіе простыхъ дробей и дѣйствія надъ десятичными дробями. Въ V классѣ были изучены тройныя правила, правила процентовъ, учета векселей, товарищества, смѣшенія и сплава. Всѣ задачи на означенныя правила рѣшались по такъ называемому способу приведенія къ единицѣ. Ученицамъ V класса сообщено было также понятіе о процентныхъ бумагахъ, банковыхъ билетахъ, серіяхъ и о денежномъ курсѣ. Въ концѣ учебнаго курса было преподаано объ отношеніяхъ, пропорціяхъ и о примѣненіи ихъ къ рѣшенію нѣкоторыхъ задачъ. Учебникомъ по ариметикѣ во всѣхъ классахъ служило руководство Бугаева. Задачники — Воленса, Малинина и Евтушевскаго.

Курсъ физики въ V классѣ пройденъ былъ вполне, по руководству Краевича, при чемъ ученицы были ознакомлены съ производствомъ физическихъ опытовъ и съ нѣкоторыми приборами изъ собственнаго физическаго кабинета училища, какъ-то: съ пневматическою машиною, всасывающимъ и толкающимъ водяными насосами, Героновымъ фонтаномъ, ареометрами, гидростатическими вѣсами для повѣрки закона Архимеда и опредѣленія удѣльнаго вѣса, съ приборомъ Гальда, съ барометрическою трубкою Торричелли, сифономъ, ливеромъ, и другими.

По географіи во II классѣ были преподаны учительницею Бѣлоусовою общія свѣдѣнія изъ географіи математической и физической по программѣ, составленной преподавателемъ Заведеевымъ. При изученіи географіи математической пособіемъ служилъ глобусъ, съ помощію котораго наглядно объяснялось ученицамъ движеніе земли вокругъ солнца и слѣдствія этого движенія. Знакомство съ географическими картами и упражненія ученицъ въ черченіи ихъ начинались съ изученія географіи физической. Въ III классѣ, подъ руководствомъ преподавателя Заведеева, была изучена географія Австраліи и Азіи, въ IV классѣ — географія Африки и Америки и въ V классѣ географія Европы. Необходимыя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи сообщались во всѣхъ классахъ по мѣрѣ надобности и степени развитія воспи-

таницъ, при изученіи систематическаго курса географіи. При изученіи физической географіи ученицы упражнялись и на урокахъ въ классахъ и на дому черченіемъ географическихъ картъ по градуснымъ сѣтямъ. Въ IV и V классахъ преподаватель употреблялъ нѣкоторое время на рѣшеніе географическихъ задачъ. Сущность этихъ задачъ, въ общемъ, заключалась въ слѣдующемъ: по даннымъ географическимъ условіямъ какой либо страны ученицы должны были опредѣлять неизвѣстныя географическія условія и вліяніе ихъ на складъ общественной жизни въ данной мѣстности. По географіи во всѣхъ классахъ употреблялся учебникъ, указанный уставомъ.

По гражданской всеобщей исторіи преподавателемъ Заведесвымъ были пройдены въ IV классѣ древняя исторія, а въ V классѣ исторія среднихъ вѣковъ; по русской же исторіи въ V классѣ была изучена, подъ руководствомъ преподавателя Лебедева, исторія Россіи до воцаренія дома Романовыхъ. Исторія изучалась при пособіи историческихъ картъ, при чемъ для изученія древней всеобщей исторіи и исторіи среднихъ вѣковъ пособіемъ служили карты Бредтшнейдера, пріобрѣтенныя для училища въ отчетномъ году. По отношенію къ хронологіи, при изученіи исторіи, требовалось, чтобы ученицы запоминали годы важнѣйшихъ событій и вѣка менѣе важныхъ. Преподаватели заботились о томъ, чтобы каждое изучаемое историческое событіе было достаточно понято ученицами и было рассказываемо связною и складною рѣчью. Учебники по исторіи употреблялись указанные Уставомъ.

Изъ французскаго языка учительницею Тереховою было пройдено въ I классѣ: употребленіе членовъ опредѣленнаго и неопредѣленнаго, образованіе женскаго рода и множественнаго числа въ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ и образованіе степеней сравненія въ послѣднихъ; склоненіе мѣстоименій личныхъ, притяжательныхъ и указательныхъ; употребленіе предлоговъ *de* и *a*; спряженіе настоящаго и прошедшаго (*passé indéfini*) времени правильныхъ глаголовъ въ положительной и вопросительной формѣ. Изъ грамматики Марго съ французскаго языка на русскій и обратно было переведено 20 статей.

(Продолженіе будетъ.)

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Апрѣля № 8. 1879 года.

СЕЛО МИХАЙЛОВСКОЕ.

(Очеркъ его прошлаго и настоящаго)(*).

Не великъ нашъ приходскій храмъ, но благолѣпенъ снаружи и внутри. Къ благолѣпію его можно отнести колоколь въ 200 пудовъ хоръ пѣвчихъ. Послѣдніе состоятъ нынѣ изъ крестьянъ и любителей пѣнія и причетниковъ. Вполнѣ довольные настоящимъ пѣніемъ, мы, переносимся однако воспоминаніями тѣмъ прошлому, когда былъ хоръ вполнѣ организованный. Это было во дни крѣпостнаго права и зависимости нашего училища, моты министерства народнаго просвѣщенія. Учителемъ въ немъ тогда состоялъ воспитанникъ семинаріи Ели. В. Георгіевскій (нынѣ священникъ м. Пришны), знатокъ и любитель пѣнія; имъ тогда былъ основанъ хоръ, вполнѣ правильный, исполнявшій пѣніе по нотамъ, для выписки и изученія которыхъ не щадили тогда средства и силы, благодаря сочувствію влиятельныхъ лицъ и въ заводской интеллигенціи. Нынѣшніе пѣвчіе, въ числѣ которыхъ есть дѣвцы, обучались грамотѣ въ приходской школѣ а пѣнію у крестьянина — слѣпца, который обучилъ ихъ безъ всякихъ нотъ; напѣвамъ церковныхъ пѣсней. Съ младенчества слѣпой — Алхимкинъ, такъ была его фамилія, предался деревни, не пропуская никакой службы, и освоился съ пѣніемъ и послѣдованіемъ церковныхъ службъ. При содѣйствіи и участіи прічты ученицы его стали на клирость, и такимъ образомъ основался хоръ, остатки котораго мы слышимъ

(*) Дополненіе къ прежде напечатанному очерку. См. Тул. Еп. Вѣд. 1878 г. № 6, 7, 8 и 9.

нынѣ и то благодаря только тому, что нѣкоторыя изъ дѣвицъ посвятили себя на всегдашнее дѣвство и чтеніе псалтыри по покойникамъ.

Встарину было въ нашемъ селѣ нѣсколько обычаевъ, касавшихся церкви и духовенства. Напр. на красную горку совершался обрядъ постановки на мѣсто св. иконъ, употреблявшихся для хожденія во всю св. недѣлю по домамъ прихожанъ. Въ названный день, послѣ вечерни, св. иконы выносились за ограду, и предъ западными ея вратами служился молебенъ съ водоосвященіемъ, кончавшійся стихирами пасхи. Во время ихъ пѣнія, народъ, собиравшійся положительно со всего села „прощался съ иконами“ по его выраженію, прикладываясь къ нимъ. Потомъ хоругви и иконы обносились кругомъ всей церкви за оградою и становились на мѣсто при послѣднемъ торжественномъ звонѣ. Обычай этотъ держится, хотя и не въ прежней силѣ, и до нынѣ. Уничтожить его мы не знаемъ основаній. Старики, къ которымъ мы обращались съ вопросомъ о значеніи его, отвѣчаютъ: „на недѣлѣ мы молились порознь, а теперь всѣ вмѣстѣ; на дому, когда напр. у меня были иконы, я съ семействомъ благодарилъ Бога, что сподобился поклониться свят. Христову воскресенію, и просилъ дотянуть дни наши до того же праздника въ будущемъ году, а теперь мы всѣ, всѣмъ соборомъ, просимъ Бога о томъ же; всѣ вмѣстѣ въ храмѣ Господнемъ съ радостію встрѣчали Христово воскресеніе, всѣ вмѣстѣ, здѣсь же, съ тѣмъ же и провожаемъ его, а вотъ сей часъ пойдемъ домой, да и подумаемъ, что-то Господь пошлетъ каждому изъ насъ въ эту пору въ будущемъ году.“ И такъ, мысль обычая вѣрна, и существуетъ онъ не у насъ только, а повсемѣстно, хотя совершается и не въ одинаковое время. Напр. въ приходахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ деревень, общій молебенъ служитъ послѣ того, какъ обойдутъ съ иконами всѣ дома каждой деревни, и на него выходятъ всѣ отъ стараго до малаго; почему же не служить такого же общаго молебна у насъ по обходѣ всего прихода у церкви, въ центрѣ села, на мѣстѣ, открытомъ для всѣхъ слободъ? Обходъ съ иконами кругомъ церкви за оградою имѣетъ тоже смыслъ. Подъ церковію разумѣется весь приходъ, все село; за невозмож-

ностію обойти его съ иконами, обносится ими одна церковь, все равно какъ многими домохозяевами обносятся иконы вокругъ ихъ домовъ во время подворнаго хожденія. Полагаю, что древнѣйшій этотъ обычай означаетъ единеніе и съ почившими сродниками каждаго изъ прихожанъ лежащими около церкви, гдѣ было встарину кладбище. И такъ не уничтожать, а укрѣплять нужно этотъ обычай, какъ имѣющій смыслъ и значеніе и тѣмъ болѣе, что онъ не сопровождается ни какими нелѣпостями(*), а идетъ дѣйствительно на каждый по окончаніи молебна домой, да молить Бога, чтобы дожить до той же радости и въ будущемъ году.

На самый свѣтлый день, разговѣвшись и отдохнувши, прихожане наши имѣютъ похвальный обычай сходить на кладбище похристоваться, раздѣлить радость воскресенія Христова и съ умершими родственниками.

На благовѣщеніе, встарину, духовенство напекало просфоръ и раздавало ихъ прихожанамъ. Почему-то и ребятки ихъ присвоили себѣ право на полученіе ихъ; но такъ какъ одѣлать и ихъ всѣхъ пшеничными просфорами невозможно, то на ихъ долю напекали изъ хорошей ржаной муки и не раздавали, а сыпали съ колокольни изъ мѣшка, а мальчишки ловили, кто сколько можетъ. Старики со смѣхомъ рассказываютъ объ этой потѣхѣ, и одно это только помнятъ о старой церкви. Нынѣшній обычай раздачи просфоръ цѣль, но только на проскомидіи и однимъ домохозяевамъ. Благовѣщенская просфора хранится до яроваго засѣва. Крестьянинъ, собравшись съять, высыпаетъ въ возъ мѣру овса, который былъ поды иконою Божіей Матери на святой(**), зажигаетъ свѣчу предъ образомъ, со всѣмъ семействомъ кладетъ по усердію нѣсколько зем-

(*) Встарину, бывало, бабы схватить причетниковъ, не касаясь одного священника, и катаютъ ихъ по землѣ до тѣхъ поръ, пока не остановитъ ихъ кто либо изъ постороннихъ сострадательныхъ зрителей безобразной потѣхи. Это — чтобы льны уродились, да имъ подлиннѣе холстовъ напрядь.

(**) Когда свят. иконы обносятся по домамъ, то каждый домохозяинъ приготовляетъ мѣру овса и въ нее рукояткой опускается икона Божіей Матери. Въ тотъ же овесъ ставитъ вербу, бывшую у него въ рукахъ въ утреніи вербнаго воскресенія, кладетъ яйца 2—3 (освященіе корма будущимъ выводкамъ домашней птицы), а подъ столъ набиваетъ сѣна (освященіе корма наилучшимъ домашнимъ животнымъ).

ныхъ поклоновъ и съ Божиимъ благословеніемъ ѣдетъ на ниву. Здѣсь, насыпавъ и поднявъ на себя лукошко съ зерномъ, снимаетъ шапку и молится на востокъ: благословить его и зародить на малаго и на стараго, на просящаго и проходящаго, на него доло и на весь міръ православный. Потрудившись, садится, закутитъ и „на тощее сердце“ съѣдаетъ благовѣщенскую просфору, на затѣмъ—что Богъ послалъ. Кстати скажу, что такъ же благочестиво мужичекъ васѣваетъ и озимовый хлѣбъ, насыпавъ въ возъ горсти 2—3 ржи, освященной молитвою и свят. водою. На этотъ случай у насъ есть тоже слѣдующій обычай. На Преображеніе каждый домохозяинъ, отправляясь къ обѣднѣ, беретъ съ собою нѣсколько ржи; послѣ обѣдни бываетъ крестный ходъ въ ближайшее поле, гдѣ, послѣ молебна съ водоосвященіемъ, читается молитва „надъ сѣяніемъ“ и затѣмъ, подходя къ кресту, каждый подноситъ и свои семена къ орошенію свят. водою. Безъ этого и раньше, по понятію народа, никто не можетъ и засѣять.

Прощеный день встарину сопровождался визитами прихожанъ къ духовенству. Каждый домохозяинъ запасался подаркомъ (хлѣбы черныи или бѣлыи) и шелъ прежде всего къ своему духовному отцу, получить отъ него благословеніе на предлежащій подвигъ. Этотъ обычай былъ и повсемѣстно. Нынѣ онъ совершенно уничтожился, принявъ направленіе на старшинъ и старость, какъ могущихъ припомнить и невниманіе и непочтительность къ нимъ подчиненныхъ. Духовенство, конечно, очень радо, что избавилось отъ пріема и угощенія всякаго сброда, знающаго только сидѣть, пить и горланить. Кромѣ того, онъ существуетъ между сватами да вумовьями и уже не въ смыслѣ обоюднаго прощенія и примиренія, а какъ случай для широкаго разгула и пьянства.

Село наше, не смотря на обширность и извѣстность, не имѣетъ къ несчастію санитарнаго пункта. Особенно безпомощны наши крестьянки при родахъ. Правда, много и очень много у насъ бабокъ—повитушекъ, но всѣ онѣ ничего не знаютъ и не только не помогаютъ, но даже затрудняютъ родильницъ, заставляя ихъ подчиняться своимъ нелѣпымъ суевѣріямъ. Рѣдкій годъ проходитъ безъ 10—15 смертныхъ случаевъ отъ родовъ; матери, умирая, уно-

сать съ собою жизнь и своихъ младенцевъ, и слѣд. процентъ смертности отъ безпомощности больныхъ — громадный. Пунктъ, гдѣ назначено пребываніе земской акушерки отстоитъ отъ насъ на 20 верстъ, и земство обидѣло свой округъ, а въ немъ и наше село, тѣмъ, что не включило въ обязанности акушерки навѣщать села и деревни въ свободное для ней время, для подачи совѣтовъ и наставленій бабкамъ — повитушкамъ, не объявлять и вѣзкую старуху, желающую заниматься повиваніемъ, побывать у акушерки, да послушать ея наставленія. Надежной старухѣ акушерка дала бы записку на имя мѣтнаго священника, что такая-то можетъ быть при родахъ. Священникъ тоже долженъ передать ей форму крѣпкого крещенія, на случай несчастныхъ родовъ, когда младенецъ долженъ быть окрещенъ до его пріѣзда и выслушать, какъ она се усвоила. На случай обыкновенныхъ родовъ, когда крестить ѣдутъ къ церкви, бабка должна знать званіе, имя, отчество и фамилію родителей съ воспріемниками и т. п. Это по слѣдующей причинѣ. Напр. родила солдатка или по выраженію бабки „незнамо какая“; вы спрашиваете, гдѣ или въ какомъ полку служить ея мужъ; какое его званіе; спрашиваете у кумы, какое званіе и фамилія ея мужа, и, когда не бываетъ опредѣленнаго отвѣта, а это не рѣдко, какъ прикажете записывать въ метрику? Священнику для подобныхъ справокъ ѣздить въ приходъ нѣтъ возможности, а ждать, что они по его приказанію сами придутъ и скажутъ, значитъ вводить въ обманъ самаго себя, такъ какъ они всегда отговариваются: „неколи, некому, забыли; мы послали“ и т. п., хотя и подтверждаютъ ваше убѣжденіе ихъ въ томъ, что требуемая вами свѣдѣнія весьма нужны. Пока бабка не узнаетъ всего, что нужнымъ къ ея знаніямъ найдетъ священникъ, она не должна и приступать къ принимаемой ею должности. Мы знаемъ нѣсколько сель, гдѣ соблюдается предпологаемый нами порядокъ. Вздумалось старухѣ пойти въ бабки; идетъ она къ священнику, объявляетъ о своемъ намѣреніи и проситъ благословенія. Пользуются ли священники случаемъ научить будущую бабку, какъ поступать въ случаѣ слабости ребенка и опасности за его жизнь — не знаемъ, но это должно бы быть...

Многочисленность бабокъ у насъ объясняется тѣмъ, что занятіе ихъ даетъ имъ много выгоды. Повитушка а) освобождается отъ домашнихъ занятій; ей „неколи“, она или съ дѣломъ, или идетъ навѣдать „за ней ужъ присылали и кратко наказывали“; б) на родахъ она лучше, чѣмъ у праздника; ее угощаютъ и подчиваютъ; ей служить цѣлая стая бабъ; она ими командуетъ; отъ нихъ и родильницъ чувствуется. Идетъ она навѣдать внучка или внучку, ее здѣсь ласкаютъ и угощаютъ, какъ нельзя больше; прощаясь съ родильницею, она получаетъ въ подарокъ не меньше 25 коп. деньгами, 2—3 арш. холста, 1 ф. мыла, связку кренделей, хлѣбъ и пирогъ и, пожалуй, платочекъ. Для лапотницы это и не дурно. Не лишне рассказать здѣсь обрядъ, выполняемый при прощеніи бабки съ родильницей. Послѣдняя давно оправилась, бабка ей уже не нужна, и вотъ они приступаютъ „къ размыванію рукъ.“ Нужно замѣтить, что обрядъ этотъ имѣетъ два вида: полный и сокращенный; первый привезенъ къ намъ изъ Тулы и соблюдается въ богатыхъ домахъ, гдѣ при родахъ бываетъ акушерка, а послѣдній имѣетъ туземное происхожденіе и принадлежитъ крестьянкамъ, состоя только въ томъ, что бабка съ родильницей, помолясь Богу, умываютъ руки, и послѣдняя благодаритъ первую тѣмъ, что описано выше. Не то у богатыхъ. Комнаты въ домѣ принимаютъ праздничный видъ; предъ иконами зажигается свѣча или лампадка; на срединѣ убранной постели на подушкѣ кладутся: подарокъ акушеркѣ (напр. па платье), отъ 10—25 р. деньгами и хлѣбъ—соль. Затѣмъ наливается въ приличный сосудъ вода, въ нее кладется 3 уголька и на табуреткѣ около таза — кусокъ мыла. Родильница съ бабкой молятся Богу, подаютъ другъ другу попеременно до трехъ разъ воду на руки, первая до 3-хъ разъ дуетъ на родильницу и желаетъ ей добраго здоровья, а послѣдняя въ благодарность подноситъ ей все, что приготовлено бываетъ на подушкѣ.

Не естественные смертные случаи у насъ не рѣдки. Утоувшихъ въ рѣкѣ бываетъ 3—5, опившихся 2—3, отравленныхъ рыбою (на масляницѣ) 2—3, а въ нынѣшній годъ случилось одно убійство. Въ лѣтніе сумерки подъ горою, на которой помѣщается нашъ погостъ, останови-

лись два молодца—крестьяне Молоденской волости, епифан. у. покормить лошадей. Сходили выпить и легли отдохнуть. Убийца однимъ взмахомъ топора покончилъ съ своимъ товарищемъ; оттащилъ его трупъ въ ровъ, котормъ окопаны у насъ огороды, прикрылъ землей и—уѣхалъ. Это, говорю, въ сумерки, въ центрѣ села, на виду со всѣхъ сторонъ, и ни кто ничего не зналъ, пока птицы, налетѣвшія на трупъ, не заставили прохожаго подойти и взглянуть на ихъ пиршество. Оказалось, что убійство было съ цѣлю грабежа, въ чемъ признался и самъ найденный вскорѣ убійца. Къ неудобствамъ нашей жизни относятся: а) трудность добыванія воды и ея не всегдашняя доброкачественность, б) въ лѣтнее время пыльный, а въ зимнее—дымный воздухъ. Вдоль нашего села тянется рѣка Непрядва, и не смотря на то вода достается намъ съ большими препятствіями; бочка—есть необходимая принадлежность каждаго дома; чтобы ее вытянуть въ крутую гору, особенно въ осеннее время, нужно не мало труда и времени; въ несчастныхъ же случаяхъ, когда вода должна быть спасительницею нашего имущества, мы всегда оказываемся беспомощными; сбѣгается народъ, всѣ требуютъ воды; но чтобы ее достать, нужно обколесить по горѣ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ версты, поэтому огонь всегда истребляетъ столько домовъ, сколько ихъ попадаетъ подъ вѣтеръ; а чтобы судить о качествахъ воды, достаточно напомнить, что на самомъ берегу рѣки стоятъ два завода, которые пользуются ею къ сокращенію неизбѣжныхъ расходовъ, отдавая ей все, что имъ вредно и лишне.... Замѣчено, что рыба въ нашей рѣкѣ, почти уничтожилась. Если бы село наше стояло выше заводовъ, то мы и скотъ нашъ были бы болѣе счастливы.

Относительно воздуха нужно замѣтить, что мы не всегда пользуемся имъ въ чистомъ видѣ; благодаря заводу, ба-вару и скученности населенія, насъ почти ежедневно осаждаютъ тысячи подводъ, что въ сухое лѣтнее время, даетъ нашему селу видъ ямы, набитой пылью; а всю осень и зиму мы дышемъ дымомъ и протираемъ глаза отъ изгари, которая вмѣстѣ съ нимъ разносится по воздуху. Пока не вставлены у насъ вторыя рамы, дымъ даетъ себя чувствовать и въ самой уютной комнатѣ дома. Поэтому

поводу мы благодаримъ вѣтеръ, когда онъ тянетъ отъ насъ. Къ средствамъ продовольствія крестьянокъ, быть которыхъ я уже описывалъ, кромѣ поденныхъ работъ, услугъ: а) добываніе сѣна въ покосьѣ. Когда поспѣютъ травы, то они разбредаются по лугамъ и рвутъ его, связывая въ снопы; потомъ сушатъ, молотятъ и на Петровъ — ярмарочный день продаютъ по 2 р. за пудъ. Сборъ его у нѣкоторыхъ женщинъ доходитъ до 2 пудовъ; б) картофеля; когда все выберутъ картофель, то досушія крестьянки разбредаются по полю и мотыжатъ землю, выкапывая оставшійся картофель, и продаютъ его по 8—10 к. за мѣру; въ одинъ день одна набираетъ она 12—15 коп., что равняется поденщинѣ съ тою выгодою, что здѣсь за ней никто не смотритъ и не неволитъ; в) хрѣна осенью; деньги, вырученныя за хрѣнъ, добытый на усадьбѣ, дѣлятся между работницами того семейства, которому принадлежитъ усадьба, а за добытый на землѣ завода берутся тою, которая добудетъ, пудъ его продается у насъ 40 к.

Указавъ на суевѣрія и предрасудки нашего народа, мы не сказали о его добрыхъ качествахъ. Правда, нечего сказать о мужчинахъ; нѣкоторые изъ нихъ посѣщаютъ храмъ усердно, а большинство — только по большимъ праздникамъ. Въ воскресный день они предпочитаютъ базаръ — церкви; отстоятъ, пожалуй, утреню, а ужъ къ обѣднѣ не взыщуте. Совсѣмъ не таковы женщины. Постоянно и съ усердіемъ посѣщаютъ храмъ, онѣ заказываютъ молебны, акаѣисты, панихиды. Въ воскресный и праздничный день послѣ обѣдни, заказывается имъ множество копѣчныхъ оброчныхъ молебновъ, т. е. которые служатся по общаго и за копѣйку. Въ разнообразіи этихъ заказовъ проглядываетъ, что народъ ищетъ помощи въ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ страданіяхъ, ищетъ ея по какимъ-то не яснымъ для него выраженіямъ. Напр. просятъ помолиться „обидимой Божіей Матери, плакущей за престольной“, просятъ помолиться и Николаю великому Чудотворцу и Пантелеймону и многимъ другимъ. Попавшеся имъ въ руки „Сказаніе, кіимъ святымъ, каковыя благодати исцѣленій даны отъ Бога и когда ихъ память“, разъяснило много недоумѣній въ разнообразіи заказныхъ молебновъ, равнымъ образомъ и дало не мало материала въ

удовлетворенію народа отвѣтами, на обращенные ко мнѣ, какъ священнику и отцу духовному, вопросы. Догадываюсь, что „сказаніе“ извѣстно народу издавна, и что оно не лишнее для него въ полнотѣ своей, такъ какъ можетъ удержать многихъ отъ ворожей и гадалокъ, знахарей, отчитывателей, странниковъ и т. п. проходимцевъ, пользующихся довѣрчивостію простосердечныхъ людей, ищущихъ помощи и не знающихъ гдѣ и у кого найти ее. „Сказаніе“ напечатано въ подлинникѣ стариннымъ, не вездѣ грамотнымъ шрифтомъ, безъ означенія мѣста, времени и цензуры. Вотъ его копія.

Сказаніе, кѣмъ святымъ каковыя благодати исцѣленія отъ Бога даны и когда ихъ память.

О прозрѣніи ослѣпшихъ очесъ молитися Пресвятѣи Богородицѣ Казанской, іюля 8-го.

О исцѣленіи отъ болѣзни очныя — мученику Миаѣ Египтянину, ноября въ 11 день.

— О томъ же — мученику Лаврентію Архидіакону, августа въ 10 день.

— О томъ же — мученику Логгину Сотнику, октября въ 16 день.

О исцѣленіи отъ главныя болѣзни — Свят. Прор. Іоанну Предтечи, августа въ 29 день.

О исцѣленіи отъ зубныя болѣзни — Священно-Мученику Антицѣ, апрѣля въ 11 день.

О исцѣленіи отъ трясавичныя болѣзни — Преподоб. Мирону, февраля въ 14 день.

— — Мученицѣ Фотиніи Самарянинѣ, марта въ 20 день.

— — Преподобному Василию Новому, марта въ 26 день.

О исцѣленіи отъ грызной болѣзни — Великомученику Артемію, октября въ 20 день.

О разрѣшеніи неплодства и безчадія — Преподоб. Роману Чудотворцу, ноября въ 27 день.

— — Священно-Муч. Ипатію иже въ Руфимѣхъ, марта въ 31 день.

О освобожденіи отъ труднаго рожденія женъ — Пресвятѣи Богородицѣ Θεодоровской, августа въ 16 день.

— — Великомуч. Екатеринѣ, ноября въ 24 день.

Аще возненавидитъ мужъ свою неповинную жену — Свят. Муч. Гурію, Самону и Авиву, — 15 —

О сохраненіи здравія младенцевъ — Пресвятѣй Б-цѣ Тихвинской молитися, іюня въ 26 день.

— — Преподобному Симеону Богопріимцу, февраля въ 3 день.

О избавленіи младенцевъ отъ родимца — Свят. Великомуч. Никитѣ, сентября въ 15 день.

О исцѣленіи младенцевъ отъ оспы — Муч. Кюнону Исаврійскому, марта въ 5 день.

О просвѣщеніи разума къ ученію грамотѣ — Свят. Безсребрен. Космѣ и Деміану, ноябра въ 1 день.

О изученіи иконнаго писанія — Свят. Апостолу Іоанну Богослову, сентября въ 26 день.

О сохраненіи отъ внезапныя безъ покаянія смерти — Свящ. Муч. Садоку, октября въ 19 день.

— — Велик. Муч. Варварѣ, декабря въ 4 день.

— — Свящ. Муч. Харлампію, февраля въ 10 день.

— — Преподоб. Онуфрію великому, іюня въ 12 день.

О избавленіи отъ муки умершихъ безъ покаянія — Преподоб. Паисію великому, іюня въ 19 день.

О прогнаніи лукавыхъ духовъ отъ человѣкъ и скотовъ — Преподоб. Нифонту, декабря въ 23 день.

— — Святит. Маруфу, февраля въ 16 день.

О избавленіи отъ блудныя страсти — Преподоб. Мартиніану, въ 13 день.

— — Преподоб. Іоанну многострадальному -- іюля въ 18 день.

— — Преподоб. Моусею Угрину, іюля въ 26 день.

— — Свят. Муч. Ѳомаидѣ, апрѣля въ 13 день.

О избавленіи отъ виннаго запойства — Мученику Во-нифатію, декабря въ 19 день.

— — Преподоб. Моисею Мурину, августа въ 28 день.

О сохраненіи отъ пожара и молніи — Пресвятѣй Богород. Неопалимой купинѣ, сентября въ 4 день.

— — Святит. Никитѣ Новгородскому, января въ 31 день.

О бездождіи и ведрѣ — Свят. Пророку Іліи, іюля въ 20 день.

О избавленіи отъ потопленія на водѣ и бѣдѣ и печали — Святит. Николаю Чудотворцу, декабря въ 6 день.

О избавленіи отъ скотскаго падежа — Преподоб. Модесту, декабря въ 18 день.

— — Свящ. Муч. Власію, февраля въ 11 день.

О избавленіи отъ падежа конскаго — Мучен. Флору и Лавру, августа въ 18 день.

О сохраненіи скота отъ съѣденія звѣрей — Свят. Велик. муч. Георгію, апрѣля въ 23 день.

О обрѣтеніи украденныхъ вещей и бѣжавшихъ рабовъ — Муч. Θεодору Тирону, февраля въ 17 день.

— — Мучен. Іоанну воиственнику, іюля въ 30 день.

О сохраненіи отъ злаго очарованія — Велик. Муч. Кипріану и Муч. Устиніи, октября во 2 день.

Кто составитель этого сказанія не знаю, но не нахожу въ немъ ничего противнаго православію. Во многихъ сельскихъ церквахъ я видалъ подъ колокольней или просто въ удобныхъ мѣстахъ при входѣ въ церковь повѣшенными поученія Златоуста о матернемъ словѣ, о пьянствѣ и др., кои читаются грамотными мужичками при слушаніи ихъ цѣлой толпы женщинъ и малолѣтковъ; это чтеніе и разглагольствіе по поводу его происходятъ въ промежутки церковныхъ службъ и до ихъ начала; точно также, можетъ быть, благопотребно было бы дать возможность народу читать, и вышеизложенное „сказаніе“. Что оно нужно простому народу, это видно изъ его спросовъ, обращенныхъ къ намъ священникамъ — кому молится о избавленіи отъ извѣстныхъ недуговъ и несчастій.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ОТЪ ЧЕГО ВОСПИТАННИКИ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ УХОДЯТЪ ИЗЪ ДУХОВНАГО ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ СВѢТСКІЯ ВЫСШІЯ ЗАВЕДЕНІЯ И НА СВѢТСКУЮ СЛУЖБУ?

Ни для кого не тайна и никто оспаривать не станетъ той истины, что воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, иногда лучшія и болѣе крѣпкія силы нашихъ духовныхъ семинарій съ теченіемъ времени все больше и больше отнимаются отъ служенія въ духовномъ вѣдомствѣ, не смотря на прямое и ясное назначеніе духовно-учебныхъ заведеній, какъ учебно-воспитательныхъ для приготовленія юношества къ служенію православной церкви. Объ убыли развитыхъ и даровитыхъ юношей изъ духовныхъ семинарій слышится и въ средѣ духовенства, и еще болѣе заявляется въ духовной печати. Явленіе это стало замѣтно съ самаго начала преобразованія духовно-учебныхъ заведеній и особенно со времени изданія положеній о сокращеніи приходовъ и церковныхъ причтовъ. Еще тогда же заявлялось объ этомъ въ нашей духовной періодической печати, въ которой указывалось и на причины этого неутѣшительнаго явленія; главной и почти единственной причиной убыли воспитанниковъ изъ духовныхъ семинарій и предпочтенія ими свѣтскихъ заведеній духовнымъ выставлялись во 1) скудость матеріальнаго обезпеченія духовенства, которое съ изданіемъ положеній объ уничтоженіи наслѣдственности и сокращеніи приходовъ и причтовъ нисколько не улучшилось, а чуть ли не ухудшилось, и во 2) способъ приобрѣтенія и этихъ скудныхъ средствъ и вслѣдствіе того ненормальное отношеніе духовенства къ приходскому обществу, пастырей къ пасомымъ. Съ устраненіемъ этой причины—неприглядности вишняго быта духовенства, а главное существующаго способа добыванія матеріальныхъ средствъ устранился бы, по мнѣнію тогдашней печати, и самый фактъ бѣгства воспитанниковъ изъ духовнаго вѣдомства въ свѣтскія заведенія и на свѣтскую службу.

Въ послѣднее время въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ („Душеполезное Чтеніе“ декабря 1878 г. статья „0

преподаваніи общеобразовательныхъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ“) указано новое средство, такъ называемое „духовное“, для удержанія духовныхъ воспитанниковъ отъ бѣгства въ свѣтскія высшія школы и на свѣтскую службу. Средство это, по мнѣнію журнала, есть „усиленіе религіознаго направленія въ семинарскомъ преподаваніи.“

„Чѣмъ больше дано будетъ мѣста преподаванію въ религіозномъ духѣ, тѣмъ религіознѣе будетъ настроеніе слушателей, тѣмъ живѣе будетъ въ нихъ сочувствіе къ интересамъ духовной науки и церковной службы. Поэтому религіозное, даже церковно-религіозное направленіе должно обнимать въ семинаріяхъ не однѣ богословскія науки, но и общеобразовательныя.“(*) Привнесеніе и введеніе религіознаго элемента въ преподаваніе общеобразовательныхъ наукъ въ нашихъ семинаріяхъ, по мнѣнію автора означенной статьи, будетъ однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ противъ указаннаго прискорбнаго факта.

Не отвергая пользы внесенія религіознаго элемента въ общеобразовательныя науки, мы однако не можемъ согласиться въ томъ, чтобы эта мѣра была одной изъ дѣйствительнѣйшихъ къ удержанію воспитанниковъ семинарій въ духовномъ вѣдомствѣ. Религіозныя воззрѣнія въ общеобразовательныхъ наукахъ очень были бы умѣстны и желательны въ видахъ религіозно-нравственно-воспитательныхъ не только въ семинаріяхъ, но и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ нашего православнаго отечества; но чтобы соприкосновеніе науки „религій“ со всѣми другими науками какъ близкими по своему роду, такъ и отдаленными, было однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ противъ бѣгства воспитанниковъ семинарій въ свѣтскія учебныя заведенія и на свѣтскую службу, то это болѣе, нежели сомнительно.

Для болѣе яснаго и вѣрнаго представленія нашей догадки стоитъ только припомнить то время, когда почти всѣ воспитанники духовныхъ семинарій желали оставаться (и оставались) на службѣ въ духовномъ вѣдомствѣ и когда ихъ было даже избытокъ, такъ что епархіальныя

(*) Душен. чт. декабрь 1878 года стран. 481.

начальства поставлялись неоднократно въ затрудненіе и невозможность удовлетворять всѣхъ просителей по неимѣнію священническихъ вакансій, и изъ числа ихъ (просителей) избирались только лучшія и болѣе надежныя силы на духовную службу; и только самая низшая посредственность по необходимости уходила на свѣтскую службу. Это было то время, когда наши духовно-учебныя заведенія и само духовенство не подвергались преобразованію. Сопоставляя тогдашнее время съ текущимъ, мы можемъ вѣрнѣе опредѣлить и причины, по которымъ произошли два противоположныя явленія.

Религіозное направленіе было всегда главною цѣлію въ преподаваніи наукъ воспитанникамъ семинарій, какъ до времени преобразованія, такъ еще болѣе и послѣ преобразованія духовныхъ заведеній; ибо „осуществленію цѣли образованія характера учащихся въ семинаріяхъ соотвѣтственно будущему ихъ назначенію настоящимъ уставомъ прямо и ясно обяываются содѣйствовать какъ воспитывающіе, такъ и обучающіе“ (§ 146 Уст. сем.). „Тѣ и другіе, не выходя изъ круга своихъ обязанностей, должны заботиться о томъ, чтобы развить и укрѣпить въ учащихся любовь и уваженіе къ православной церкви, ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ, утвердить ихъ въ добрыхъ христіанскихъ навыкахъ и привести къ живому сознанію важности священства“ (§ 147 Уст. сем.). Сознаніе этой обязанности, выраженной въ приведенныхъ §§ уст. дух. семинарій, и выполненіе ея, не воспитателями только, но и всѣми преподавателями семинарій имѣетъ мѣсто не меньшее, если не большее, и въ настоящее время, какъ и до времени преобразованія. Намъ изъ опыта очевидно, что религіозность и нравственная чистота воспитанниковъ семинарій не подвергается порчѣ и нравственному растлѣнію, (пока они не вступали на порогъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній). Это отрадное явленіе главнымъ образомъ должно быть объяснено и истолковано ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ, что всѣ преподаватели семинаріи, сознавая себя въ тоже время воспитателями, своимъ направленіемъ и дѣйствіемъ не упускаютъ случая провести религіозное вліяніе на воспитанниковъ и укрѣпить доброе нравственное настроеніе въ сердцахъ молодыхъ

юношей. Правда, что участіе преподавателей въ развитіи религіозныхъ чувствъ въ юношахъ существуетъ не въ томъ видѣ и порядкѣ, какой указанъ авторомъ статьи журнала «Душеполезн. Чтеніе»; но для выполненія его плана преподаванія въ видахъ усиленія религіознаго направленія, по нашему мнѣнію, должна значительно осложниться и самая программа общеобразованныхъ наукъ, и особенно историческихъ, а программа эта и безъ того уже довольно обширна; и очень можетъ случиться, что съ привнесеніемъ религіознаго элемента въ общеобразовательныя науки по изложенному въ статьѣ плану въ видахъ возвышенія религіознаго и нравственнаго чувствъ въ воспитанникахъ, общеобразовательныя науки въ своихъ подробностяхъ могутъ потерпѣть важный ущербъ, между тѣмъ цѣль, для которой совершилось бы это привнесеніе религіозности, едва ли можетъ быть достигнуто.

Возвратимся къ плану преподаванія до времени преобразования семинарій. Извѣстно, что занятія воспитанниковъ въ тогдашнее время сосредоточивались на однихъ, такъ называемыхъ, *главныхъ* предметахъ, которые давали преимущественныя права и по которымъ однимъ производилась воспитателями оцѣнка успѣховъ воспитанниковъ. Такихъ предметовъ въ каждомъ отдѣленіи семинаріи было почти по одному, какъ напр. „*Словесность*“ въ низшемъ и „*Логика и Психологія*“ въ среднемъ отдѣленіи. Всѣ остальные предметы, извѣстные подъ именемъ *второстепенныхъ*, почти не имѣли, или очень мало имѣли значенія въ глазахъ воспитанниковъ и воспитателей. *Катихизисъ* въ низшемъ и *Библейская Исторія* въ среднемъ отдѣленіяхъ семинарій почти игнорировались воспитанниками; свѣдѣнія по этимъ наукамъ у воспитанниковъ нисколько не разширялись и оставались почти тѣже, какія они выносили изъ училищъ. Даже *изъясненіе свящ. писанія* — этого главнаго и основнаго начала религіи — гораздо меньше имѣло значенія, чѣмъ *словесность* и *логика съ психологіей*. Все вниманіе воспитанниковъ было сосредоточено на сихъ послѣднихъ наукахъ, какъ на главныхъ, по которымъ дѣлалась оцѣнка ученическимъ занятіямъ. Не смотря на то, что эти общеобразовательныя науки преподавались въ то время и безъ привнесенія религіознаго элемента, воспитанни-

ки почти всѣ предпочитали духовную службу свѣтской, и бѣгство въ свѣтскія школы не было замѣтно.

Теперь новымъ уставомъ семинарій какъ богословскія, такъ и всѣ общеобразовательныя науки подведены подъ общій уровень при оцѣнѣ успѣховъ воспитанниковъ, такъ что воспитанникъ, оказавшій слабые успѣхи по одному какому-либо предмету изъ положенныхъ въ извѣстномъ классѣ, лишается права на переходъ въ высшій классъ. Но при этомъ составители устава не забыли главнаго назначенія духовно-учебныхъ заведеній. Чтобы придать религіозному образованію и нравственному воспитанію большую обширность и значеніе, науки, имѣющія предметомъ религію, значительно расширены въ объемѣ программъ, сравнительно съ временемъ до преобразования духовно-учебныхъ заведеній; особенно усилена *изъясненіе свящ. писанія*, какъ основной въ религіозномъ отношеніи науки, на которое (изъясненіе) назначено 16 уроковъ въ недѣлю. «Преподаваніе науки о св. писаніи въ настоящемъ семинарскомъ преподаваніи не ограничивается, какъ было прежде, только сообщеніемъ свѣдѣній библиографическихъ о св. книгахъ, краткимъ обзорѣмъ содержанія и толкованіемъ болѣе замѣчательныхъ или особенно затруднительныхъ для уразумленія мѣстъ, но сопровождается послѣдовательнымъ чтеніемъ св. книгъ, такъ чтобы воспитанники вполнѣ ознакомились съ самымъ текстомъ библіи и вошли, такъ сказать, въ самый духъ ея».

Такимъ образомъ, всматриваясь внимательно въ преподаваніе наукъ религіозныхъ и общеобразовательныхъ, существовавшее до времени преобразования и теперь существующее послѣ преобразования семинарій, мы не находимъ въ томъ и другомъ преподаваніи ничего такого, что препятствовало бы въ то время, или особенно способствовало бы теперь бѣгству воспитанниковъ семинарій въ свѣтскія заведенія и на свѣтскую службу(*). А потому и причина

(*) Если что нѣсколько и мѣшало въ прежнее время воспитанникамъ семинарій уходить въ свѣтскія заведенія, то развѣ недостаточное знакомство съ общеобразовательными науками; но для воспитанниковъ, желавшихъ поступить въ свѣтскія заведенія, это не составляло особенной важности, такъ какъ для пополненія своихъ свѣдѣній по общеобразовательнымъ наукамъ, имъ не много стоило употребить труда помимо семинарскихъ занятій на приготовленіе къ сдачѣ пріемнаго экзамена.

блгства воспитанниковъ семинаріи въ свѣтскія заведенія заключается не въ существующемъ преподаваніи общеобразовательныхъ предметовъ «по свѣтски», какъ выражается авторъ поименованной статьи, о. Нечаевъ, и при томъ будто бы «съ совершеннымъ забвеніемъ о назначеніи семинаріи, какъ разсадника для приготовленія слушателей церкви», но въ чемъ-нибудь другомъ, стоящемъ внѣ семинарскаго преподаванія, которое вовсе тутъ не при чемъ.

И такъ что же теперь заставляетъ воспитанниковъ семинаріи предпочитать свѣтскую службу духовной?

Вслушиваясь въ сужденія самихъ воспитанниковъ семинаріи по этому вопросу, мы встрѣтимся съ тѣмъ же мнѣніемъ о причинѣ этого факта, какое заявлялось и поставлялось на видъ и въ прежней печати. Скудость матеріальнаго обезпеченія духовнаго званія и существующій способъ приобрѣтенія средствъ, вотъ что главнѣйше заставляетъ большую часть воспитанниковъ уходить въ свѣтскія заведенія и на свѣтскую службу. Но при этомъ не трудно замѣтить, что кромѣ указанной, такъ называемой внѣшней матеріальной причины существуетъ и другая — внутренняя, нравственная причина ухода воспитанниковъ семинаріи на свѣтскую службу изъ духовнаго званія. Причина эта — сознание важности и трудности священнической, пастырской обязанности, сознание не холодное и не тупое, а ясное, твердое и искреннее, перешедшее въ глубокое и всецѣлое убѣжденіе, что величіе священства и нравственная отвѣтственность пастыря предъ Богомъ и людьми превышаютъ ихъ человѣческія силы и что недостойнство и грѣшный духъ ихъ съ немощною плотію не даютъ, такъ сказать, нравственнаго права осмѣлиться принять на себя эту высочайшую и нравственно-труднѣйшую обязанность, выполнить которую человѣку обыкновенному трудно, особенно теперь при вліяніи господствующихъ идей нашего вѣка.

Скажутъ, развѣ этого сознанія не было у воспитанниковъ прежняго времени?

Оно, можетъ быть, было и тогда у нихъ, но не такъ глубоко и не въ такой степени было развито, какъ теперь. До преобразованія духовно-учебныхъ заведеній и самого

духовенства, особенно во времена наслѣдственности преобладалъ взглядъ на духовное званіе внѣшній, матеріальный, какъ въ самомъ духовенствѣ, такъ и между дѣтьми его—воспитанниками семинарій. Правственное величіе священства, его важность и трудности имѣли мѣсто въ сознаниі не значительной болѣе развитой части духовенства; по крайней мѣрѣ священники съ академическимъ образованіемъ почти всѣ отклоняли своихъ дѣтей, если не отъ службы въ духовномъ вѣдомствѣ на преподавательской должности, то отъ принятія священства. Безъ всякаго сомнѣнія это меньшинство духовенства тогдашняго времени, особенно съ академическимъ образованіемъ, руководствовалось въ дѣлѣ направленія своихъ дѣтей къ свѣтскому званію не матеріальными только расчетами, но именно сознаниемъ важности, трудности и нравственной отвѣтственности священства, каковыя оно испытывало на себѣ. По понятіямъ же большей части духовенства званіе духовное было ничто иное, какъ легкое ремесло и средство къ жизни, хотя и скудное. „Что у купца лавочка, то у попа церковь“, вотъ какаѧ поговорка образовалась въ средѣ тогдашняго духовенства, обладавшаго одностороннимъ взглядомъ на свою обязанность. При отсутствіи серьезнаго нравственнаго взгляда и сознательнаго пониманія о важности и нравственной отвѣтственности пастыря церкви, жизнь священника въ глазахъ дѣтей его—воспитанниковъ семинарій представлялась въ свѣтлыхъ краскахъ по внѣшности, особенно во время воспитательной жизни ихъ въ училищахъ и семинаріи. Извѣстно, что была за жизнь дѣтей духовенства во время воспитанія прежде преобразования духовно-учебныхъ заведеній. Какъ въ квартирахъ, такъ и въ казенныхъ корпусахъ они нерѣдко испытывали голодъ и холодъ, и никогда не были свободны отъ той грязи и нечистоты, каковую испытываетъ только послѣдній бѣднякъ; въ классахъ отъ воспитателей и преподавателей они встрѣчали одну строгость, часто доходящую до крайности, а въ училищахъ не рѣдко сопровождаемую сѣченіемъ розгами; отъ чего мучительное чувство рабскаго страха никогда не оставляло ихъ, но преслѣдовало на каждомъ шагу. Вырвавшись на короткое каникулярное время къ своимъ родителямъ, воспитанники нахо-

дили дома, кромѣ ничѣмъ не замѣнимой ласки своихъ матерей и прочихъ семейныхъ, полное довольство въ пищѣ, теплѣ и возможной чистотѣ. Ясно, что такая пріятная перемѣна въ жизни, хотя краткая, по послѣ суровой, холодной, голодной жизни въ училищахъ и семинаріяхъ представлялась чуть не раемъ земнымъ. Сверхъ того они нерѣдко замѣчали, что отцы ихъ, отлучаясь по обыкновенію изъ дома для исправленія приходскихъ требъ, возвращались домой сытые и веселые... иногда. По внѣшности положеніе духовнаго званія возбуждало даже зависть со стороны; этотъ завистливый взглядъ на духовенство и доселѣ упорно держится въ слояхъ простаго не образованнаго общества.

Подъ вліяніемъ подобныхъ впечатлѣній и одностороннихъ несработанныхъ понятій о жизни духовенства большая часть воспитанниковъ семинаріи преслѣдовали одну мысль и единственное стремленіе къ духовному званію; и разъ задавшись мыслию о мнимо-легкомъ и свѣтломъ положеніи своего званія, они только съ трудомъ могли измѣнить своимъ стремленіямъ и готовы были остаться въ духовномъ вѣдомствѣ лучше со взятіемъ себѣ въ подруги жизни чуть не вдвое старѣе лѣтами, или даже съ обязательствомъ ежегодно выдавать по 50 и по 100 рублей на содержаніе шурьевъ, свояченицъ и пр., хотя бы приходъ давалъ доходу 150, 200 рублей. Результатъ подобныхъ нерѣдкихъ случаевъ извѣстенъ каждому. Касаясь этихъ случаевъ минувшихъ дней и теперь конечно канувшихъ въ вѣчность, мы желали только воспроизвести тѣ мысли и соображенія, которыми руководствовались въ то время юности семинаріи при принятіи священства и подъ впечатлѣніемъ которыхъ они предпочитали духовную службу свѣтской. Сверхъ того самая обособленность и замкнутость духовнаго сословія весьма много способствовала, если не предпочитать духовную службу свѣтской, то оставаться на службѣ въ духовномъ вѣдомствѣ. Но теперь въ строѣ жизни воспитанниковъ училищъ и семинарій все значительно измѣнилось къ лучшему. Отношенія воспитателей и преподавателей къ нимъ стали болѣе мягкія, отеческія; внѣшняя обстановка въ ихъ жизни, особенно въ общежительныхъ корпусахъ, улучшена до того, что очень не мно-

гіе воспитанники и въ домахъ своихъ родителей находятъ такія же удобства и довольство, какія они видятъ, какими пользуются въ семинаріяхъ. А потому теперь въ умахъ воспитанниковъ господствуютъ инныя мысли и соображенія, чтобы сдѣлаться служителемъ высшимъ нравственнымъ интересамъ челоѳчества. Сознаніе недостаточности тѣхъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ, которыми долженъ обладать пастырь церкви, и представленіе высокой и тяжелой обязанности народнаго воспитанія и нравственнаго направленія и той трудности и отвѣтственности, какую обязуется принять на себя принимающій священство, невольно внушаютъ имъ мысль, что принимающій священство «долженъ быть, по словамъ Іоанна Златоуста, лицомъ не обыкновеннымъ, но существомъ, отличнымъ отъ другихъ; ибо священникъ, какъ посредникъ между небомъ и землей, между Богомъ и челоѳкомъ, долженъ быть челоѳкомъ почти божественнымъ», — онъ долженъ быть «отцемъ, судьей, учителемъ, врачомъ, царемъ, апостоломъ, памѣстникомъ Божиимъ, святымъ, ангеломъ и еще гораздо болѣе сего(*)». — Подобныя живыя мысли и чувства каждаго заставляютъ содрогнуться и проникнуться страхомъ, и тѣмъ болѣе юношу съ зрѣлымъ умомъ и обработаннымъ сердцемъ, чтобы онъ, челоѳкъ обыкновенный, какъ и всѣ, рѣшился принять на себя смѣлость и сознать въ себѣ достаточно силы идти на тяжелую непрестанную борьбу съ врагами челоѳчества, видимыми и невидимыми. — Правда, много свѣтлыхъ сторонъ въ служеніи священника, и гораздо больше, нежели на всякой другой свѣтской службѣ. Быть совершителемъ таинствъ, и особенно свѣтѣйшаго таинства евхаристіи, на которое и ангелы безъ страха не смѣютъ взирать и предстоять, духъ свой питать непрестанно словомъ Господнимъ, вдохновляться молитвеннымъ настроеніемъ и чувствовать сладость молитвеннаго бальзама, наполняющаго удрученное скорбями сердце, быть учителемъ народа, пользоваться довѣріемъ и любовью его, быть примирителемъ людей съ Богомъ и между собой, выводить заблуждающихъ изъ тьмы невѣде-

(*) Жизнь Іоанна Златоуста стран. 33.

нія, изрекать утѣшеніе печальнымъ и прощеніе грѣшникамъ отъ милостиваго Бога, — все это дѣйствительно истинно — незамѣнимое счастье, высокое нечеловѣческое, божественное наслажденіе. Но чтобы достигнуть сознанія этого счастья и наслажденія, для этого молодому юношѣ нужно время и время: потребно долгое, зрѣлое размышленіе, приготовленіе себя долгою сердечною молитвою и благоговѣйнымъ углубленіемъ въ слово Божіе, такъ чтобы сродниться съ нимъ и войти въ самый духъ его, нужно молиться и учиться, учиться и молиться. И святые отцы не сразу рѣшались принять на себя эту божественную, вышечеловѣческую обязанность; только по долгомъ и зрѣломъ размышленіи они вступали на пастырское служеніе, предварительно приготовивъ себя къ тому углубленіемъ въ слово Божіе, постомъ и долгой сердечной молитвой; тоже самое они совѣтовали и всѣмъ, рѣшающимся быть служителями алтаря Господня. Такъ ли думали прежде, такъ ли размышляютъ и теперь, когда говорятъ о юношахъ, еще не испытавшихъ жизни, любящихъ уноситься мыслію въ одно свѣтлое будущее и рисовать яркими и свѣтлыми красками въ мечтахъ своихъ будущность? Юность — возрастъ легкой и мягкой, счастливый и веселый, требующій зоркаго наблюденія и постояннаго направленія. Создавать для себя одни свѣтлые идеалы — свойственно природѣ юнаго человѣка. Опасно давать волю этимъ его идеаламъ; но едва ли полезно и разочаровывать юношу въ его будущности. Юноша, склонный къ аскетизму — фактъ рѣдкій; таковой юноша, можно сказать, Богомъ избранный. Но насиловать изъ юности аскета, или религіознаго дѣятеля на духовной нивѣ, бесполезно для цѣли, и нерѣдко равносильно уродливости.

Помимо сознанія важности, трудности и нравственной отвѣтственности пастырскаго служенія на пути къ этому служенію для воспитанниковъ семинаріи стоитъ болѣе всего извѣстная необезпеченность духовенства, какъ выше я упоминалъ, и особенно существующій способъ приобрѣтенія средствъ за свое служеніе.

То и другое стоятъ камнемъ преткновенія на пути воспитанникамъ семинарій къ поступленію на пастырское служеніе. Устраненіе этого камня было бы однимъ изъ

надежныхъ средствъ къ привлеченію на духовную службу чувствующихъ призваніе къ этому служенію воспитанниковъ не посредственныхъ только, но и болѣе даровитыхъ и развитыхъ, и не только изъ семинарій, но и изъ другихъ учебныхъ заведеній не духовнаго сословія. Но при настоящемъ положеніи духовенства всѣмъ и каждому извѣстно, что существующія отношенія пастырей къ пасомымъ, выражающіяся въ исправленіи религіозныхъ обрядовъ, сопровождаемыхъ всегда непремѣннымъ вознагражденіемъ со стороны пасомыхъ, не рѣдко съ упрекомъ, или съ уговоромъ, похожимъ почти какъ будто на торговлю, такія отношенія значительно ослабляютъ энергію въ пастыряхъ къ своей священной обязанности и лишаютъ ихъ возможности пользоваться въ общественной приходской средѣ авторитетомъ. Очень многие „юноши, хорошо образованные, выходили изъ духовнаго заведенія съ искренними и горячими стремленіями послужить церкви и народу; въ головѣ и сердцѣ ихъ былъ живой идеалъ служителя алтаря, къ осуществленію котораго (идеала) направлялись всѣ мысли и намѣренія“. Но какъ частому многихъ изъ нихъ этотъ идеалъ разбивался объ извѣстный камень преткновенія! „Черезъ нѣсколько лѣтъ по поступленіи на мѣсто служенія, юношу не рѣдко и узнать нельзя, въ немъ едва замѣтны и слѣды прежнихъ его завѣтныхъ одумъ и горячихъ стремленій; идеала служителя не осталось и тѣни. Юноша сдѣлался вялымъ и апатичнымъ, и въ тоже время гораздо старѣе своихъ лѣтъ. И не удивитесь этому! И что удивительнаго въ томъ, что этотъ молодой священно-служитель, вступившій въ жизнь безъ малѣйшаго понятія о жизни, не обеспеченный, какъ слѣдуетъ, матеріальными средствами, охваченный житейскими нуждами, озабоченный семействомъ, которое нужно поддерживать хоть скольконибудь прилично, окруженный народомъ, нерѣдко грубымъ и невѣжественнымъ“, который и смотреть на его служеніе, на его убѣжденія и совѣты, какъ на ремесло, какъ на средство вымогательства изъ него, „удивительно ли, что священно-служитель, охваченный такой атмосферой, изъ ревнителя служенія церкви, какимъ мы прежде его знали, становится холоднымъ исполнителемъ требъ церковныхъ, утратившимъ одушевле-

не—этотъ священный огонь, который свѣтитъ, грѣетъ и животворитъ въ религиозной жизни.“(*) Въ виду этихъ грустныхъ явленій, такъ неблагоприятствующихъ сословію, служащему церкви, въ виду угнетающей духовенство нужды очень естественно бѣгство воспитанниковъ семинаріи, и особенно болѣе даровитыхъ и развитыхъ, изъ духовнаго вѣдомства на службу свѣтскую, и никакія преподавательскія мѣры не могутъ удержать ихъ на духовной службѣ. А потому и усиленіе религиознаго настроенія въ преподаваніи въ видахъ привлеченія юношей на духовно-церковную службу не даетъ ручательства на успѣхъ безъ устраненія необезпеченности духовенства и существующихъ отношеній его къ народу. При этихъ существующихъ условіяхъ въ отношеніяхъ пастырей къ пасомымъ и тѣ лица, которыя чувствуютъ призваніе посвятить себя служенію церкви и народу съ твердымъ и искреннимъ желаніемъ осуществить идеаль служителя алтаря, могутъ поколебаться и, представляя не благоприятствующія ихъ желанію слѣдствія отношеній къ народу, иногда могутъ совсѣмъ оставить свою завѣтную мысль быть служителемъ алтаря, изъ справедливаго опасенія разбиться объ этотъ камень преткновенія, лежацій въ отношеніяхъ между духовенствомъ и народомъ. Поэтому въ видахъ расширенія возможности имѣть сколько можно болѣе людей призванія къ священству: во 1) желательно было бы расширить преподаваніе религиозныхъ наукъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ «отведено» дѣйствительно „маленькое мѣсто для Закона Божія“ и въ которыхъ «законоучители являются дѣйствительно единственными представителями религіи»(**), и во 2) желательно было бы уничтожить существующій въ духовенствѣ способъ пріобрѣтенія средствъ, унижительный для духовенства и профанирующій самую религію, и замѣнить вознагражденіе за требы и за всѣ службы жалованьемъ (отъ правительства или отъ общества) приличнымъ и достаточнымъ для се-

---

(*) См. слово о. Анастасія, произнесенное по освященіи храма въ новооткрытомъ минскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. 1877 сентября 12 дня.

(**), См. Душепол. Чтеніе декабрь 1878 г. стр. 481.

имейнаго челоѣка, такъ какъ съ принятіемъ священства, какъ извѣстно, (обязательно предварительное принятіе таинства брака). Справедливость и благотворность для паствы этого способа обезпеченія духовенства всегда была признаваема и теперь еще болѣе признается всѣми, даже и враждебными паству силами. Только съ устраненіемъ этого камня преткновенія будетъ обезпечена достаточность пастырей, которые, будучи свободны отъ всякой вещественной заботы, съ готовностію и охотою будутъ совершать врученное имъ служеніе алтарю и народу и безпрепятственно предаваться ему всей душою.

Г. Бѣлева Срѣтенской церкви свящ. Петръ Постниковъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Апрель 4. — Въ тринадцатую годовщину благодарственнаго воспоминанія о спасеніи драгоцѣнной жизни Его Величества благоч. Государя Императора Александра Николаевича отъ преступнаго покушенія злодѣя, Его Высокопреосвященство по окончаніи божественной литургіи въ Богоявленскомъ соборѣ въ собраніи всего духовенства г. Тулы, совершилъ молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ за сохраненіе драгоцѣнныхъ дней Августѣйшаго Монарха, и возгласеніемъ многолѣтія, при соучастіи начальниковъ и чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, войска и множества народа. На литургіи проповѣдь произнесъ кафедральнаго собора протоіерей А. Н. Ивановъ.

8. — Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Успенской, что при женскомъ монастырѣ, церкви, а по окончаніи оной молебенъ по случаю празднованія дня рожденія Ихъ Император. Высочествъ благовѣр. Государей вел. Князей Владиміра Александровича (вм. 10 ч.) и Александра Михайловича (вм. 1 ч.).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) А. С. Хомяковъ о тульскихъ проводахъ преосвящ. Димитрія.

Во II выпускѣ „Русскаго Архива“ за нынѣшній годъ помѣщены три письма известнаго писателя А. С. Хомякова. Первое изъ этихъ писемъ къ покойному графу А. П. Толстому живо воспроизводитъ въ нашей памяти замѣчательные проводы, сдѣланные тульской паствою своему любимому архипастырю, преосвящ. Димитрію (нынѣ — архіепископъ волынскій).

«Пріѣхалъ я въ деревню въ концѣ іюня, и бездна хлопотъ долго мѣнала мнѣ быть въ Тулѣ, чтобы проститься съ нашимъ пастыремъ. Наконецъ, за три дня до его отъѣзда, былъ я у него вечеромъ наединѣ. Разговоръ, разумѣется, скоро обратился на его будущія дѣйствія въ Одессѣ по дѣламъ нашихъ единовѣрцевъ. Горячее его участіе въ ихъ жалкой судьбѣ, увлеченіе, съ которымъ онъ говорилъ объ нихъ, меня истинно порадовали, и вамъ пріятно будетъ знать, что вы будете въ немъ имѣть ревностнаго дѣлателя, совершенно чуждаго всякимъ личнымъ видамъ, всякимъ любіямъ, кромѣ челоуѣко-и правдо-любія. Особенно же, думаю я, будетъ пріятно вамъ слышать, какъ онъ говорилъ объ отношеніяхъ грековъ къ славянамъ: „Первое дѣло въ самомъ церковно-служеніи есть его дѣйствіе на душу и на нравственную жизнь христіанъ. Если языкъ непонятенъ народу, мы впадаемъ въ затѣнство, и въ одно время разрушаемъ единство молитвы между пастырями и паствою, и лишаемъ церковную службу всякаго духовнаго вліянія на домашнюю жизнь христіанъ. Это важно во всѣхъ случаяхъ, а особенно въ народахъ непросвѣщенныхъ или неграмотныхъ.“ На это я ему отвѣчалъ, что вѣдь тутъ еще важенъ вопросъ о Вселенствѣ, ибо народность и провинціализмъ не должны съ нимъ входить въ соперничество. «Именно такъ»; сказалъ онъ. «Это-то всего важнѣе. Отъ этого самаго и не должно допускать совершеннаго преобладанія одной народности надъ другою; ибо такое порабощеніе въ дѣлахъ духовныхъ было бы полнымъ торжествомъ провинціализма, совершенно противнаго христіанству и вселенству». Меня поразила такой, кажется мнѣ, новый и высокій взглядъ на отно-

шеніе Вселенства къ народамъ. Я оставилъ его очень поздно и съ чувствомъ удвоенной къ нему любви. Но это все личныя мои впечатлѣнія, а вотъ какъ выразилось чувство общее.

„Три дня сряду (пишетъ Хомяковъ) отъ обѣдни до темнаго вечера приходили къ нему (къ преосвященному Дмитрію) прощаться всѣ горожане и деревенскіе жители, случайно пришедшіе въ городъ. Ему положительно не давали даже обѣдать. Всѣ оружейники, всѣ мѣщане, женщины и мужчины перебивали у него. Этого не довольно: всѣ, кажется, дѣти приходили просить благословенія. Онъ раздалъ имъ до пяти тысячъ крестиковъ. Наконецъ въ день отъѣзда (онъ захотѣлъ уѣхать прямо изъ церкви, такъ какъ и пріѣхалъ прямо въ церковь), соборъ былъ биткомъ набитъ, кремль также, площадь предъ воротами и низъ Кіевской улицы также. Онъ служилъ, какъ всегда, съ большимъ чувствомъ. Священники и діаконы безпрепятственно останавливались, чтобы отирать глаза. Послѣ обѣдни онъ вышелъ проститься: благодарилъ за любовь, которой не заслужилъ; потомъ просилъ прощенія за все, чѣмъ могъ передъ кѣмъ нибудь провиниться. «Простите меня, вашего брата, какъ и сами просите, чтобы Господь васъ простилъ», прибавилъ нѣсколько словъ наставленія и увѣщанія и наконецъ просилъ, чтобы его не забывали въ молитвахъ, живаго, чтобы Богъ далъ ему силы для исполненія долга, или мертваго, дабы Господь простилъ ему его слабость въ исполненіи этого долга. Онъ былъ сильно тронутъ самъ, и столько было слышно искренности въ его словахъ, что весь соборъ плакалъ навзрыдь. Отъ собора до воротъ кремля дошелъ онъ только часа черезъ два: такъ къ нему толпились; губернаторъ и полицеймейстеръ хотѣли раздвигать народъ, но не могли. Мѣщане добродушно обнимали ихъ, упрашивая, чтобы имъ не мѣшали проститься съ своимъ епископомъ. Въ воротахъ онъ сѣлъ въ дорожную карету и ѣхалъ шагомъ въ густой толпѣ. Она его провожала не только до шлагбаума, но еще версты съ двѣ; и только тогда остановилась, когда онъ вышелъ, просилъ, чтобы его не огорчали видомъ такого труда, принимаемаго изъ любви къ нему, и еще разъ далъ общее всѣмъ благословеніе. Тутъ было что-то напоминаю-

шее первые вѣка церкви, и конечно одна уже такая сцена облагороживаетъ и очищаетъ общую жизнь. Этого не будетъ въ газетахъ(*) и слава Богу. Тамъ такъ много всякой лжи официальной и неофициальной, что такой прекрасной правдѣ тамъ не мѣсто; но я счелъ обязанностью рассказать ее вамъ, особенно послѣ разговора нашего о преосвященномъ Димитріѣ. Я увѣренъ, что эти подробности будутъ вамъ пріятны.»

2) *Высокопреосвященный Иннокентій, митрополитъ Московскій (некрологъ).*

Въ субботу 31 марта, въ 2 часа 45 мин. по полуночи, скончался, послѣ продолжительной болѣзни высокопреосв. митр. московскій и коломенскій Иннокентій.

Высокопреосв. Иннокентій, 41-й московскій архипастырь со дня учрежденія въ Москвѣ первосвятительской кафедры, родился 26 августа 1797 года, въ Иркутской епархіи, въ б. Верхоленскомъ уѣздѣ, въ селѣ Авгинскомъ; сынъ пономаря Ильинской церкви Евсевія попова, въ мѣрѣ Іоаннъ. Оставившись послѣ смерти своего отца (въ 1803 г.) на шестомъ году жизни сиротою, Иванъ Поцовъ учился грамотѣ у діакона Авгинской церкви и семи лѣтъ могъ уже читать въ своей церкви апостолъ; 9½ лѣтъ онъ былъ принятъ въ Иркутскую духовную семинарію, гдѣ ректоръ, архимандритъ Павелъ, въ 1814 году, переименовалъ Ивану Попову фамилію на Веніаминова, во имя почившаго Иркутскаго епископа Веніамина (1789—1814). Въ 1817 г. Веніаминовъ окончилъ курсъ наукъ въ Иркутской семинаріи «однимъ изъ первыхъ студентовъ» и 13 мая, того же года, посвященъ въ діакона къ Иркутской Благовѣщенской церкви, а 18 мая, 1821 года, во священника къ той же церкви. Въ 1823 году, по вызову преосвящ. Иркутскаго Михаила, онъ первый откликнулся на его зовъ идти проповѣдывать христіанство жителямъ Алеутскихъ острововъ и 7-го мая, того же года, выѣхалъ изъ Иркутска на о. Уналашку, куда и прибылъ 29 іюня 1824 г., совер-

(*) Въ то время въ Тул. Губ. Вѣдом. была напечатана не менѣе сочувственная статья объ этихъ проходахъ преосвящ. Димитрія. *Ред.*

шивъ трудный путь черезъ Якутскъ и Охотскъ со всей своей семьей на суднѣ американской компаніи. Дѣятельность его въ Америкѣ, по отзывамъ иркутскихъ архипастырей: Михаила (1814—1830), Иринея (1830—31), Мелетія (1831—35), Иннокентія III (1835—38) и Нила (1838—53) была изумительна. Живя на островѣ Уналашкѣ о. Веніаминовъ не оставлялъ безъ своего пастырскаго надзора и прочіе острова его окружающіе, на которые безпрестанно переплывалъ на утломъ челнокѣ, по бурнымъ волнамъ океана, для распространенія христіанства между ихъ жителями. Въ теченіе 10-ти лѣтъ о. Веніаминовъ окрестилъ не только всѣхъ оставшихся въ язычествѣ, но и построилъ церковь, завелъ училища, въ которыхъ до 600 мальчиковъ обучалось русской грамотѣ; самымъ же важнымъ дѣломъ было, по изученіи основательно Алеутскаго языка, — перевести на этотъ языкъ св. Евангеліе отъ Матфея и необходимыя молитвы, для чего онъ составилъ для Алеутскаго языка грамоту изъ славянскихъ буквъ. За десятилѣтніе труды на островѣ Уналашкѣ, о. Веніаминовъ былъ награжденъ наперстнымъ крестомъ и черезъ четыре года орденомъ св. Анны 3 степени. Трудясь на островѣ Уналашкѣ о. Веніаминовъ, вмѣстѣ съ своимъ семействомъ проживалъ въ убогой землянкѣ и, по недостатку средствъ, не могъ видѣть, что дальнѣйшее пребываніе его на пустынныхъ островахъ мало принесетъ пользы для дѣла перекрестнаго; въ 1834 году онъ переведенъ былъ къ Михайло-Архангельскому собору, на островѣ Ситхѣ, на которомъ было сосредоточено главное управленіе Американской компаніи. Здѣсь онъ пробылъ пять лѣтъ, изучая языкъ дикихъ Калашей, изъ которыхъ многихъ обратилъ ко Христу. Убѣдившись, что и здѣсь по недостатку средствъ онъ безъ содѣйствія Св. Синода ничего не можетъ сдѣлать полезнаго, онъ испросилъ увольненія отъ служенія въ Америкѣ и отправился съ своимъ семействомъ въ Иркутскъ, чтобы объяснить тамъ своему архипастырю претерпѣваемыя имъ затрудненія по обращенію язычниковъ ко Христу. Въ то время иркутскую кафедру занималъ извѣстный ревнитель православія архіепископъ Нилъ, самъ лично трудившійся надъ обращеніемъ въ христіанство бурятовъ, тунгузовъ и другихъ язычниковъ и глубоко принимавшій

въ сердцу апостольскіе подвиги о Веніамінова. Выслушавъ его донесеніе преосвященный Ниль рѣшилъ послать его въ С.-Петербургъ съ письмами къ первенствующимъ архипастырямъ русской церкви, присутствовавшимъ въ Синодѣ. Прибывши 25 іюля 1839 года въ С.-Петербургъ, онъ встрѣтилъ самое живое участіе со стороны синодальныхъ архіереевъ и въ особенности со стороны митрополита московскаго Филарета.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ о. Веніаміновъ получилъ изъ дому скорбную вѣсть о смерти своей жены почему и рѣшилъ, по предложенію московскаго архипастыря, принять монашество и 29 ноября 1840 года былъ постриженъ и переимѣнилъ имя Іоанна на Иннокентія въ честь святителя Иннокентія, епископа Иркутскаго, а на другой день возведенъ митрополитомъ же Филаретомъ въ санъ архимандрита. Черезъ двѣ недѣли послѣ этого, именно 15 декабря, о. Иннокентій былъ посвященъ въ Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ во епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго. Весною 1841 г. епископъ Иннокентій отправился съ своимъ штатомъ въ Америку, и на дорогѣ подвергся сильной бурѣ близъ острова Кадьяка, гдѣ погибла первая наша духовная миссія съ епископомъ Іоасафомъ Болотовымъ, въ 1799 году. Въ каѳедральный Новоархангельскъ преосвященный Иннокентій прибылъ 25 сентября 1841 г. Восторженно встрѣтила своего перваго архипастыря паства Алеутская. Первымъ дѣломъ епископа, по вступленіи на каѳедру, было заняться просвѣщеніемъ, окружавшихъ городъ, — дикихъ Калошей, которые были иногда опасны для колоніи, и объ учреженіи нѣсколькихъ духовныхъ миссій близъ устьевъ рѣкъ, впадающихъ въ океанъ, чтобы тамъ постепенно обращать ко Христу инородцевъ. Въ продолженіи немногихъ лѣтъ было имъ основано пять духовныхъ миссій, которыя дѣйствовали довольно успѣшно, не смотря на всѣ неимовѣрныя лишенія миссіонеровъ. Такъ какъ епархія преосвящ. Иннокентія заключала въ себѣ кромѣ Россійско-Американскихъ владѣній и полуостровъ Камчатскій съ Охотскимъ округомъ (бывшая Камчатская область), то Иннокентій рѣшилъ обратитъ свою пастырскую дѣятельность и на азіатскую часть своей епархіи отправился въ Охотскъ, гдѣ и основалъ свое

временное пристанище; черезъ нѣсколько времени преосв. Иннокентій перенесъ свою резиденцію изъ Охотска въ Аянъ, гдѣ была факторія Россійско-Американской компани. Здѣсь архипастырь не убоился встрѣтить англо-французовъ во время войны 1854 г., спокойно исполняя и передъ ними свою епископскую должность. Англичане съ уваженіемъ посѣтили мужественнаго архипастыря, присутствовали при его богослуженіи, но не рѣшались его коснуться, хотя и могли взять его въ плѣнъ. Въ 1850 г. апрѣля 21, Иннокентій былъ возведенъ въ санъ архіепископа. Еще до начала восточной войны преосвященный Иннокентій посѣтилъ свою американскую паству и при своей кафедрѣ въ Новоархангельскѣ устроилъ духовную семинарію, на мѣсто духовнаго училища. Въ 1860 г. новоархангельская семинарія была перенесена въ Якутскъ, такъ какъ и эту обширнѣйшую область послѣ перемѣщенія преосвящ. Нила на ростовско-ярославскую кафедру, въ 1853 году, Св. Синодъ передалъ въ управленіе преосв. Камчатскаго. Въ концѣ 1854 года, т. е. во время восточной войны, преосвящ. Иннокентій переселился въ Якутскъ, гдѣ съ протоіереемъ Димитріемъ Хитровымъ (нынѣ епископомъ Якутскимъ Діонисіемъ), занимался переложеніемъ священныхъ книгъ на якутскій языкъ и съ этого времени богослуженіе въ Якутской области стало отправляться на якутскомъ языкѣ. Въ 1857 г. преосв. Иннокентій былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Въ 1860 году архіепископъ Иннокентій перенесъ свою кафедру изъ Якутска въ Благовѣщенскъ, на Амурѣ, который получилъ названіе въ память служенія Иннокентія при Иркутской Благовѣщенской церкви. Въ Якутскѣ же учреждено было подвластное камчатскому архипастырю епископство и 6 марта 1860 г., въ Иркутскѣ, преосвящ. Иннокентій, вмѣстѣ съ преосв. Евсеіемъ, рукоположилъ архимандрита Павла (бывш. протоіерея Красноярскаго собора) во епископа. Въ 1869 г. якутская епархія сдѣлалась самостоятельной, а въ слѣдующемъ году и новоархангельская подъ именемъ алеутской. Но прежде чѣмъ окончательно водвориться на Амурѣ, преосв. Иннокентій посѣтилъ предѣлы обширнѣйшей въ мірѣ епархіи и пробылъ нѣсколько дней въ Якутскѣ и Америкѣ: послѣдній

разъ архіеписк. Иннокентій посѣтилъ дальные порты восточнаго поморья лѣтомъ 1867 г. Въ началѣ 1868 года, преосвящ. Иннокентій былъ призванъ на кафедру московской митрополіи.

Почившій въ Бозѣ Святитель московскій былъ истиннымъ отцемъ московской церкви и духовенства, и все его немаловажное, одиннадцати-лѣтнее архипастырское правленіе, было ознаменовано цѣлымъ рядомъ благодѣяній для всѣхъ нуждающихся въ средѣ духовенства, какъ-то для престарѣлыхъ священно-служителей, для учащихъ дѣтей, юношей и дѣвицъ духовнаго званія, для вдовъ и сиротъ. — Архипастырская рука его никогда не оскудѣвала давать изъ кафедральныхъ средствъ на все истинно нужное, полезное, доброе. Основанный имъ, въ недалекомъ разстояніи отъ Москвы, Островскій пріютъ для призрѣнія престарѣлыхъ священно-служителей съ ихъ семействами, неуклонно поддерживаемая имъ Покровская община сестеръ милосердія, облагодѣтельствованныя имъ братства, мужскія и женскія духовно-учебныя заведенія, епархіальная школа иконописанія — пособіе къ приобрѣтенію суммы и построенію домовъ для помѣщенія причтовъ, — вотъ незабвенные памятники, въ которыхъ выну будутъ возноситься облагодѣтельствованными усердныя молитвы объ упокоеніи, въ вѣчныхъ обителяхъ свѣта, радости и блаженства, души почившаго въ Бозѣ святителя московскаго Иннокентія. (Изъ Москов. Епар. Вѣд. № 16).

3) *О вознагражденіи благочинныхъ кавказской епархіи.*

Предсѣдатель кавказскаго епархіальнаго съѣзда заявилъ мѣстному епископу, что церковные причты тяготеютъ уплатою изъ своихъ средствъ вознагражденія благочиннымъ за ихъ путевые расходы по обозрѣнію церквей и за ихъ канцелярскіе расходы, и такъ какъ то и другое относится къ пользѣ самихъ же церквей, то просилъ, чтобы разрѣшено было производить это вознагражденіе изъ церковныхъ суммъ. Преосвященный потребовалъ отъ консисторіи заключенія по сему предмету. Консисторія, имѣя въ виду, что а) вознагражденіе благочинныхъ уже прежде признавалось кавказскимъ епархіал. начальствомъ справедливымъ, какъ видно изъ § 13 наставленія духовенству на

случай избранія благочиннаго; б) что издержки духовенства на вознагражденіе благочинныхъ обременительны для него въ большей части приходо-расходныхъ книгъ; в) что вознагражденіе благочинныхъ за труды ихъ изъ церковно-кошелевыхъ суммъ уже практикуется въ нѣкоторыхъ епархіяхъ Россіи, и что основаніе для законности такого расхода можно видѣть изъ образцовъ новыхъ приходо-расходныхъ книгъ, изданныхъ Св. Синодомъ, гдѣ, между прочимъ, помѣщена примѣрная статья расхода церковныхъ суммъ на вознагражденіе благочиннаго, — приказали и Преосвященный утвердилъ: дозволить духовенству кавказской епархіи вознаграждать благочинныхъ съ будущаго 1879 г. изъ церковно-кошелевыхъ суммъ, съ показаніемъ сего расхода по приходо-расходнымъ церковнымъ книгамъ; а такъ какъ труды и издержки благочинныхъ въ различныхъ округахъ неодинаковы, и благочинные, завѣдующіе церквами, отдаленными одна отъ другой на значительныхъ разстояніяхъ, несутъ трудовъ и издержекъ болѣе тѣхъ, кои завѣдуютъ церквами сгруппированными на незначительномъ пространствѣ, то установить и различную цифру годичнаго вознагражденія благочиннымъ, именно: для однихъ 250 руб., а для другихъ 200 руб. Расходъ на вознагражденіе благочиннымъ долженъ падать на всѣ церкви того или другаго округа, соразмѣрно числу прихожанъ каждой церкви, и вознагражденіе сіе должно быть выдаваемо по полугодіямъ, именно по истеченіи каждаго полугодія.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 13 Апрѣля 1879 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.